

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Князь С. П. УРУСОВЪ.

Верховая ѣзда.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Русское Книжное Товарищество „Дѣятель“.

1913.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Т-ва „ГРАМОТНОСТЬ“.
НЕВСКИЙ, 82.

„Всякая птица поетъ свою пѣсню“, и поговорка эта, какъ нельзя болѣе, примѣнима ко всѣмъ намъ, пишущимъ руководства верховой ѣзды. У всякаго свои взгляды, своя школа.

Приступая къ трудной задачѣ писать о благородномъ искусствѣ верховой ѣзды, мы должны огорчиться, что въ этой книгѣ читатель не найдетъ многого, что показалось бы всякому берейтору необходимымъ и существеннымъ, но не слѣдуетъ отсюда, что мы пренебрегаемъ такъ называемой „высшей школой“ и игнорируемъ ея приверженцевъ. Совсѣмъ нѣтъ. „Высшая школа“ есть искусство ради искусства, наша же цѣль раньше всего практическая, и мы будемъ почитать себя счастливыми, если хоть сколько нибудь ея достигнемъ.

Отдавая должное несомнѣннымъ авторитетамъ этого дѣла, мы не можемъ еще разъ не подчеркнуть, что живемъ въ такое время, когда практическая сторона всей тяжестью своею ложится на всякое дѣло. Что имѣемъ мы въ виду подъ „практической верховой ѣздой“, объяснить не трудно, оставаясь вполне краткими.

Ѣздокъ современной практической школы сидитъ въ сѣдлѣ увѣренно, всегда сохраняя равновѣсіе и шлюссъ, *) управляетъ конемъ по своему

*) Шлюссомъ называется умѣнье всадника держаться на лошади при помощи внутреннихъ поверхностей ляшекъ (трение). При американской скаковой ѣздѣ и итальянской, отъ коротко пригнаннаго стрямени ляшки поднимаются вверхъ, трение уменьшается, а временами и совсѣмъ исчезаетъ, тогда роль шлюсса исполняютъ колѣни, которыми всадникъ долженъ крѣпко держаться.

усмотрѣнію, не останавливается ни передъ какими препятствіями и въ зависимости отъ условій почвы, по которой ѣдетъ, всегда въ состояніи цѣлесообразно расходовать силы лошади. Всего этого не можетъ дать манежная ѣзда и, несмотря на полное господство надъ своимъ конемъ въ манежѣ, нерѣдко первоклассный ѣздокъ не можетъ въ полѣ быть вполне увѣреннымъ въ своей лошади. Это, въ сущности, весьма понятно, такъ какъ для того, чтобы быть мастеромъ во всевозможныхъ „крупадахъ“ и „пируэтахъ“ не требуется того, что составляетъ главнѣйшее условіе полевой ѣзды. Однако мы должны оговориться, что вовсе не отрицаемъ необходимости пріемовъ старой школы. Гибкость, ловкость верховой лошади суть качества первой важности, и для достиженія ихъ необходимо пользоваться идеями старой школы.

Предпославъ эти строки, мы переходимъ къ сути дѣла, и хотя мало вѣримъ въ успѣшность преподаванія однихъ письменныхъ уроковъ верховой ѣзды, однако же постарайся начертать кратчайшій путь, ведущій къ цѣли.

Какъ-бы кратки мы ни были, все-же, до известной степени, полное руководство должно занять въ настоящемъ изданіи значительное мѣсто, хотя въ сущности можно бы ограничиться немногимъ, предложивъ интересующимся слѣдующее вѣрное правило: „катайся на чистомъ воздухѣ почаще и въ обществѣ хорошихъ ѣздоковъ, постоянно мѣняй лошадей и выбирай по возможности болѣе пересѣченную мѣстность. Если ты человѣкъ физически здоровый и сколько-нибудь наблюдательный, то скоро и самымъ для тебя приятнымъ образомъ пріобрѣтешь желаемый навыкъ, соответствующій твоимъ способностямъ“. Но, вѣроятно, ни одинъ изъ читателей нашихъ не удовлетворится такимъ сжатымъ указаніемъ, и мы считаемъ себя вынужденными, насколько это воз-

можно и насколько мы это умѣемъ, дать письменные уроки этого, раньше всего требующаго практики, искусства.

Въ Англіи, этой преимущественной странѣ спорта, гдѣ можно на каждомъ шагѣ встрѣтить самыхъ отважныхъ и прекрасныхъ ѣздоковъ, обращаютъ сравнительно мало вниманія на теорію. Какъ только мальчикъ достигнетъ 10—12 лѣтъ, его сажаютъ въ сѣдло и берутъ на охоту, гдѣ ему приходится скакать по пересѣченной мѣстности, прыгать чрезъ изгороди, рвы, канавы. Если мальчикъ этотъ увлеченъ страстью охотника, то онъ все это продѣлываетъ, не отдавая себѣ отчета, и, чтобы казаться взрослымъ, будетъ всячески стараться не упасть.

Несмотря на присутствіе опытныхъ руководителей, начинающему ѣздоку не даютъ никакихъ указаній за исключеніемъ одного: „сиди крѣпко и управляй лошадыю по своему усмотрѣнію“.

Такимъ образомъ молодой ѣздокъ усвоитъ себѣ и вырабатываетъ такую посадку, которая наиболѣе соответствуетъ его тѣлосложенію, и хотя, можетъ статься, многіе найдутъ въ его системѣ держаться на конѣ неправильности, но никто не будетъ въ состояніи упрекнуть его въ томъ, что онъ сидитъ не прочно.

Когда первые годы такой практики пройдутъ, мальчика пересаживаютъ съ пони на большую лошадь, которую возможно чаще мѣняютъ. Хотя, конечно, руководители его даютъ ему время отъ времени хорошіе совѣты, но въ общемъ, онъ все же предоставленъ самому себѣ и благодаря этому скоро пріобрѣтаетъ нужную технику. Одинъ извѣстный англійскій ѣздокъ, когда ему предложили давать уроки верховой ѣзды, отвѣтилъ, что проще этого ничего быть не можетъ: „ѣзди верхомъ и открой глаза, открой глаза и ѣзди верхомъ“—тутъ и все ученіе!

Извѣстный Филдъ Джемсъ Филлисъ, состоявшій 11 лѣтъ преподавателемъ ѣзды въ офицерской

школѣ въ С.-Петербургѣ, пишетъ, что ему было 8 лѣтъ, когда его первый разъ посадили на лошада, и когда она его сбивала, его сажали вновь. „Такое суровое, но въ высшей степени полезное воспитаніе развило во мнѣ, пишетъ Филлисъ, съ раннихъ лѣтъ увѣренность въ себѣ, крѣпость посадки и, позволю себѣ сказать, неустрашимость“.

Въ Англіи, гдѣ такъ развита парфорсная охота, вообще рѣдко встрѣчается желающій учиться въ манежѣ, у насъ-же, гдѣ такой охоты нѣтъ и въ суровые зимніе мѣсяцы неудобно ѣздить на открытомъ воздухѣ — естественно, манежемъ пренебрегать нельзя, но не слѣдуетъ однако злоупотреблять этимъ удобствомъ.

Если есть возможность къ тому, то всегда слѣдуетъ начинать ученіе дѣтей на пони; во-первыхъ, если можно такъ выразиться. „падать ближе“; во-вторыхъ, пони, и въ особенности шетландскіе, необыкновенно умны и быстро пріучаются къ своему юному ѣздоку, привязываются къ нему и, въ третьихъ, обучающійся садеть на лошада безъ того чувства страха, которое внушаетъ ему рослое животное и которое въ значительной степени мѣшаетъ успѣшности обученія. Заговоривъ объ обученіи ѣздѣ дѣтей, мы поневолѣ должны считаться съ вкоренившимся взглядомъ „мамашъ“, что ѣзда верхомъ — удовольствіе весьма рискованное и опасное. Въ этомъ случаѣ, пони тоже имѣютъ значеніе. Насколько верховая ѣзда есть удовольствіе полезное, какъ въ чисто-гигіеническомъ смыслѣ, такъ и въ моральномъ, дѣйствуя прекрасно на легкія, нервную и мышечную системы организма, настолько же верховая ѣзда развиваетъ лихость, смѣлость, самостоятельность и находчивость. Мы не будемъ тутъ ссылаться на медицинскіе авторитеты, доказывающіе, что верховая ѣзда имѣетъ даже чисто цѣлебное значеніе; собственно съ этой точки зрѣнія мы и не разбираемъ вопроса.

Само собою разумѣется, что чѣмъ раньше чело-
вѣкъ началъ учиться, тѣмъ легче его выучить ѣздить, но зато, не научившійся въ молодости не научится никогда.

Чтобы исправить не вполне правильное управленіе лошадаю посадкой, гр. Врангель въ началѣ обученія не давалъ своимъ ученикамъ стремянъ и по временамъ заставлялъ ихъ ѣздить безъ поводьевъ, брать препятствія и вольтижировать.

Такимъ образомъ, система эта состоитъ изъ четырехъ главнѣйшихъ отдѣловъ: 1) ѣзда безъ стремянъ и поводьевъ, 2) игра въ мячъ на конѣ, 3) прыганіе чрезъ препятствія и 4) вольтижировка.

Ѣзда безъ стремянъ и поводьевъ развиваетъ въ ученикѣ способность держать равновѣсіе (балансъ), т. е. держаться въ сѣдлѣ силою своей тяжести, а игра въ мячъ, выводъ всадника изъ равновѣсія, заставляетъ его прибѣгать къ помощи ногъ, т. е. вырабатываетъ у ученика шлюссъ.

Такимъ образомъ ученикъ скоро пріобрѣтаетъ главнѣйшее качество ѣздока — крѣпость посадки.

Сначала мячъ бросается вверхъ, и урокъ продолжается не болѣе четверти часа. Мячъ привязанъ на веревкѣ къ сѣдлу во избѣжаніе безпре-
станнаго, утомительнаго слѣзанія съ лошади. За-
тѣмъ, когда ученикъ достигъ извѣстной сноровки ловить брошенный вверхъ мячъ, учитель начина-
етъ съ нимъ перебрасываться. Аллюръ лошади при подобныхъ случаяхъ слѣдующій: шагъ, мелкая рысь, галопъ и крупная рысь. Вначалѣ учитель долженъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ посадку ученика, чтобы не вызвать этимъ неестественности и натянутости, совершенно предоставивъ ему выбрать посадку наиболѣе для себя покойную и удобную. Когда же ученикъ безъ всякаго утомленія начнетъ ловить мячъ, причѣмъ обнаружитъ достаточную прочность посадки въ сѣдлѣ,

переходят къ прыганью чрезъ препятствія, сначала чрезъ обернутую соломой палку, положенную на землю, затѣмъ нѣсколько ее приподымаютъ на рукахъ и прыгаютъ съ рыси и уже потомъ съ галопа. Наконецъ, пользуются вновь мячикомъ. Одновременно съ первыми уроками верховой ѣзды начинается и вольтижированіе, которое затѣмъ производится послѣ каждого урока.

По истеченіи двухъ-трехъ недѣль ученикъ obviously такъ привыкаетъ чувствовать себя свободно и независимо на лошади, что учитель можетъ сдѣлать ему указанія на замѣченные недостатки, объяснить принципы той или другой посадки, пригнать стремена и дальнѣйшее предоставить практикѣ. Метода эта нашла себѣ большое примѣненіе въ Германіи и Австро-Венгріи, даже въ кавалеріи, хотя она и требуетъ относительно много времени.

Теперь перейдемъ къ руководству для начинающихъ учиться безъ учителя.

Всякая теорія основана на практикѣ и стремится всегда къ ней, и чѣмъ существеннѣе вопросъ, тѣмъ всестороннѣе развивается теорія, лежащая въ ея основаніи. Мы не должны забывать, что искусство верховой ѣзды, какъ, впрочемъ, и всякое другое, доступно и диллетанту. Напомнить объ этомъ мы считаемъ нужнымъ, такъ какъ все нижеслѣдующее раньше всего касается ихъ. Для того же, чтобы удовлетворить специалиста, пришлось-бы исписать фоліанты, что уже давно сдѣлано безъ насъ. Къ тому же едва-ли специалистъ и нуждается въ такомъ руководствѣ. Дѣло верховой ѣзды—живое, тутъ практика болѣе чѣмъ-гдѣ либо идетъ рука объ руку съ теоріей, и если хорошій ѣздокъ можетъ быть плохимъ учителемъ, то хорошій учитель не можетъ быть плохимъ ѣздокомъ.

Чтобы передавать свои знанія другимъ, нужно обладать особенной способностью и извѣстной сноровкой, не составляющими прерогативъ хорошаго ѣздока. Но если учитель не можетъ показать наглядно ученику всѣ тѣ приемы и результаты ихъ, о которыхъ повѣствуетъ, то даже при краснорѣчии Цицерона онъ не достигнетъ цѣли.

Для того, чтобы сдѣлаться хорошимъ ѣздокомъ въ широкомъ смыслѣ слова, необходима наличность слѣдующихъ качествъ: смѣлость, терпѣніе, правильность сложенія и талантъ. Послѣднее качество есть даръ Божій, имѣть который чрезвычайно пріятно, но отсутствіе котораго однако не должно удерживать человѣка отъ верховой ѣзды, потому что настойчивостью можно многого достигнуть. Что же касается до смѣлости, то она безусловно необходима; лошадь, вслѣдствіе своей чрезвычайной нервности, весьма чувствительна даже къ самымъ незначительнымъ движеніямъ рукъ ѣздока и потому всегда чувствуетъ малѣйшій признаки страха, выражающійся въ едва замѣтномъ содроганіи рукъ. Когда же ѣздокъ спокоенъ и рѣшителенъ, то это вліяетъ успокоительно на лошадь, и она покорно повинуется волѣ человѣка. Въ силу сказаннаго, смѣлость надо признать необходимымъ условіемъ успѣшности обученія, и всѣмъ тѣмъ, кои отъ природы не надѣлены этимъ качествомъ, мы должны посоветовать быть крайне осторожными въ выборѣ себѣ верховой лошади. Такія лица могутъ себя утѣшать только тѣмъ, что мудрая природа надѣлила нѣкоторыхъ лошадей философскимъ умомъ и трогательнымъ терпѣніемъ.

Въ рукахъ опытнаго учителя, посредствомъ цѣлага ряда специальныхъ упражненій, ученикъ можетъ выработать въ себѣ смѣлость и приобрести то, что у спортсменовъ называется „сердцемъ“. Безъ учителя же можно лишь рекомендовать какъ можно болѣе ѣздить по самой разнообразной мѣст-

ности, преодолевая маленькія препятствія на лошади, въ которой ученикъ вполнѣ увѣренъ, и которая выработана хорошимъ ѣздокомъ. Какъ хорошій ѣздокъ выѣздитъ хорошо молодую лошадь, такъ хорошо выработанная лошадь научить молодого ѣздока.

Не менѣе смѣлости важно и терпѣніе, безъ котораго невозможно выучиться ничему и еще меньше выучить чему-либо животное.

Строеніе тѣла человѣка, его фигура—имѣютъ точно также значеніе. Человѣкъ съ длинной таліей, короткими ногами и круглыми, мясистыми лямками долженъ преодолевать большія препятствія при обученіи верховой ѣздѣ, чѣмъ человѣкъ нормально и пропорціонально сложенный. Хотя, повторяемъ, терпѣніе и трудъ могутъ, въ значительной степени, помочь человѣку, которому природа отказала въ правильномъ сложеніи.

Теперь приступимъ къ вопросу о сѣдланіи. О томъ, какъ сидѣть въ сѣдлѣ, отложимъ до того времени, когда читатель будетъ знать, какъ слѣдуетъ осѣдлать лошадь.

Сѣдло.

Когда собственно появились первыя сѣдла, въ точности неизвѣстно, хотя въ 385 г. по Р. Х. во время царствованія греческаго императора Θεοδοσία, и есть кое-какія указанія о сѣдлахъ, все же повсемѣстное употребленіе сѣдла надо отнести къ началу среднихъ вѣковъ, къ рыцарскимъ временамъ.

Дальнѣйшее развитіе сѣдла шло чуть-ли не у каждаго изъ народовъ своимъ самостоятельнымъ путемъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ своемъ интересномъ трудѣ Ноланъ отличаетъ пять главныхъ конструкцій сѣделъ: турецкія, нѣмецкія, французскія, англійскія и польскія или вен-

герскія, къ которымъ относится и казацъе. Наибольше популярное современное сѣдло есть, безъ всякаго сомнѣнія, англійское, а потому и остановимся на немъ.

Мы зашли бы черезчуръ далеко, если бы подробно остановились на историческомъ ходѣ развитія сѣдла, тѣмъ болѣе, что всѣ сѣдла, даже начала прошлаго столѣтія, уже отошли въ область проданій и служатъ нынѣ только украшеніемъ всевозможныхъ музеевъ.

Англійское сѣдло, по большей части, обтягивается свиной кожей, подушки набиваются шерстью или волосомъ, подпруги дѣлаются изъ бѣлой, цвѣтной ткани или плетеныя изъ кожи.

Что касается формы сѣдла, то въ интересахъ постепенности начнемъ описаніе съ нижней стороны, прилегающей къ спинѣ лошади.

Сѣдло не должно вплотную облежать тѣло лошади, вопреки мнѣнію многихъ, что этимъ избѣгается соскальзываніе его. Правильно пригнанное сѣдло соприкасается съ тѣломъ лошади въ нѣсколькихъ точкахъ, а не въ одной, иначе были бы постоянныя поврежденія кожи, или такъ называемая набивка. Чѣмъ меньше будетъ нажимъ на одну точку, тѣмъ поверхность сѣдла, прилегающая къ тѣлу лошади, будетъ больше соприкасаться, но не вплотную, а равномерно, распредѣляя вѣсъ ѣздока по всей поверхности сѣдла.

Существуетъ нѣсколько средствъ уменьшить вѣсъ сѣдла, не измѣняя нижней его поверхности, и лучшее изъ нихъ—приготовленіе всего остова изъ тонкаго желѣза, обтянутаго кожей, причемъ мягкія части подушки не прибиты гвоздями, а пришиты.

Новое англійское изобрѣтеніе—стеганное сѣдло, сдѣланное изъ резины, совершенно замѣняетъ подушки; оно весьма цѣлесообразно и практично. Потъ не всасывается въ подушки, онѣ не согрѣ-

ваются, и потому случаи набивки лошади крайне рѣдки. Точно также нельзя отказать въ практической устроенности подушекъ. При такомъ расположеніи подушекъ, боковая набивка совершенно невозможна, и въ этомъ—несомнѣнное преимущество такого сѣдла.

Помимо надлежащаго устройства сѣдла представляется еще существенно важнымъ правильное распределение вѣса ѣздока, чтобы центръ тяжести находился на самой серединѣ сѣдла, такъ какъ только съ этой единственной точки возможно равномерно распределить вѣсъ на всю остальную поверхность.

Если ѣздокъ сидитъ слишкомъ далеко назадъ, то, естественно, давить на заднюю часть сѣдла и черезъ нее на спину лошади, причемъ въ то же время сѣдло должно скользить впередъ, пока не упрется въ холку, которую точно также натираетъ.

При выборѣ сѣдла слѣдуетъ избѣгать слишкомъ большой его ширины, иначе ноги ѣздока не могутъ получить необходимой опоры. Спереди сѣдло отнюдь не должно давить на плечи или сползать на холку.

Подпруги должны быть укрѣплены къ самой серединѣ сѣдла, иначе нарушается равновѣсіе. Многие употребляютъ только одну подпругу; теперь появилась кожаная подпруга изъ сложенного въ длину вдвое куска кожи, шириною около полуаршина; она довольно мягка, эластична, удобопримѣяема, благодаря устройству, и если за ней хорошо ухаживать, смазывая сѣдельнымъ масломъ, то служить довольно долго.

Относительно верхней поверхности сѣдла, собственно самого сидѣнья, необходимо обращать серьезное вниманіе, чтобы оно находилось въ правильномъ отношеніи къ вѣсу ѣздока. Крупный и грузный ѣздокъ, естественно, требуетъ большаго сидѣнья, чѣмъ, наоборотъ, маленькій и тощій. Сѣдла,

предназначенныя для дальнихъ поѣздокъ и большихъ переходовъ, должны имѣть болѣе помѣстительное сидѣнье, чѣмъ обыкновенныя сѣдла, употребляемыя для катанья. Средній вѣсъ обыкновеннаго сѣдла отъ 14½ до 15 фунтовъ. Если сѣдло легче, то всякое облегченіе покупается цѣной прочности его, къ тому-же легковѣсное сѣдло рѣдко хорошо лежитъ на спинѣ лошади. Легкія скаковыя сѣдла нерѣдко достигаютъ 1½ фунтоваго вѣса, но тутъ ради уменьшенія вѣса игнорируются всѣ удобства. Что касается углубленія въ сидѣнья, то это дѣло вкуса: ѣздоки, желающіе имѣть больше удобства, дѣлаютъ сѣдло глубже, представители же верхового спорта, напротивъ, предпочитаютъ возможно болѣшую плоскость поверхности сидѣнія. Важно только то, чтобы углубленіе находилось въ самомъ центрѣ сѣдла.

Устройство луки тоже весьма разнообразно, но специалисты всегда предпочитаютъ, чтобы сѣдло не было высоко въ передней лукѣ, такъ какъ будетъ сбивать всадника назадъ. То же будетъ, но въ обратномъ смыслѣ, если слишкомъ высока задняя лука.

Боковые части сѣдла или крылья точно также устраиваются различно; ихъ направляютъ впередъ и обратно, нѣсколько назадъ. Сѣдельные мастера руководствуются при этомъ сложеніемъ ѣздока, длиною и толщиною его ногъ, хотя все-же и это зависитъ скорѣе отъ вкуса, чѣмъ отъ какихъ-либо иныхъ соображеній.

Въ скаковыхъ сѣдлахъ для американской посадки крылья поданы совершенно впередъ, т. е. лежать на плечахъ лошади. У итальянскихъ сѣделъ тоже поданы впередъ, но нѣсколько меньше, а подушки замѣнены внутренней подбивкой подъ крыломъ, которая, нѣсколько разворачивая передній обрѣзъ крыла, задерживаетъ коленно всадника отъ соскальзыванія впередъ. Последнее время

итальянцы начали дѣлать сѣдла безъ кожи, изъ одного войлока на желѣзной основѣ.

Филлисъ утверждаетъ, что короткія крылья могутъ натирать ноги ѣздока, а длинныя мѣшаютъ ему чувствовать бока лошади. Изъ этого можно заключить, что крылья должны быть сдѣланы сообразно ногамъ ѣздока.

Большинство англійскихъ сѣделъ снабжены особыми подушками „буфами“, съ цѣлюю предоставить слабому ѣздоку лишнюю точку опоры. Охотники и спортсмены избѣгаютъ этого, справедливо усматривая въ нихъ лишній балластъ, затрудняющій прежнюю посадку, утерянную на прыжкѣ.

Извѣстный англійскій специалистъ Уайтъ Мельвилъ предостерегаетъ противъ этихъ „буфовъ“, которые, по его мнѣнію, не только бесполезны, но даже и вредны. И, дѣйствительно, если капризная лошадь будетъ бить задомъ и выбросить ѣздока изъ сѣдла на холку, то, благодаря этимъ подушкамъ, ему трудно будетъ вновь опуститься въ сѣдло.

Стремянные ремни (путлище) обязательно должны быть сдѣланы изъ лучшей кожи, такъ какъ нерѣдки случаи несчастій отъ порчи и разрыва этихъ ремней. Проритыя въ нихъ отверстія должны быть не ближе одного сантиметра одно отъ другого, и пробиваніе это обязательно производить съ наружной стороны, дабы ѣздоку удобнѣе было укорачивать или, наоборотъ, удлинять стремяна, не слѣзая съ лошади.

Стремяна не должны быть слишкомъ велики и тяжелы. Нижнее основаніе или подножка дѣлается шероховатой, чтобы не скользилъ сапогъ. Округленные бока у стремянъ не удобны и ихъ слѣдовало-бы избѣгать. Существуетъ не мало изобрѣтеній, чтобы, на случай паденія, нога ѣздока была механически освобождена изъ стремяни.

Для полноты упомянемъ о стремянахъ французскаго изобрѣтателя Музани, чрезвычайно удобныхъ тѣмъ, что нога всегда сохраняетъ въ нихъ вертикальное положеніе.

Лучшія подпруги для обыкновеннаго употребленія состоятъ изъ двухъ стремянныхъ полостей, причемъ одна широкая снабжена на обоихъ концахъ пряжками, другая служить ей какъ-бы подкладкой. Подпруги изъ тонкой кожи также весьма практичны, такъ какъ допускаютъ прохождение воздуха.

Потники подъ сѣдла дѣлаются обыкновенно изъ войлока, шерстяной матеріи или кожи и имѣютъ форму сѣдла. Лучше другихъ—вырѣзанные изъ кожи.

Подкладываніе попонъ подъ сѣдло не практично. Главная цѣль такихъ потниковъ заключается въ томъ, чтобы предохранить сѣдельныя подушки отъ порчи потому, что лучше всего достигается обыкновеннымъ потникомъ, и чѣмъ онъ самъ по себѣ меньше согрѣваетъ лошадь, тѣмъ лучше.

Стипель-чезное сѣдло дѣлается значительно легче обыкновеннаго, сѣдло же для гладкихъ скачекъ бываетъ и полуторафунтовое и, такимъ образомъ, въ сущности, есть не болѣе, какъ твердый потникъ для прикрѣпленія къ нему стремянъ.

Кавалерійское офицерское сѣдло болѣе или менѣе сходное во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, есть собственно усовершенствованное венгерское. Американская армія пользуется еще болѣе упрощеннымъ сѣдломъ, которое соответствуетъ всѣмъ требованіямъ, являясь измѣненнымъ и улучшеннымъ мексиканскимъ національнымъ сѣдломъ.

При покупкѣ сѣдла необходимо всегда помнить, что машинная работа ни въ какомъ случаѣ не можетъ сравниться съ ручной и хотя вслѣдствіе своей дешевизны находить большее примѣненіе, но на

практикѣ обходится дороже, такъ какъ значительно хуже.

Мы полагаемъ, что сказали все, что необходимо знать ѣздоку о сѣдлѣ, и переходимъ къ уздечкѣ.

Уздечка и мундштукъ.

Цѣль всякаго взнуздыванія лошади,—заставить ее наилучшимъ способомъ повиноваться волѣ всадника. Для достиженія этой цѣли необходимо такъ взнуздать лошадь, чтобы она могла безъ ущерба себѣ исполнять желаніе всадника и повиноваться его волѣ, чтобы животному была понятна эта воля, чтобы лошадь знала, что именно отъ нея требуется.

Когда въ первый разъ садятся на лошадь, то нарушается равновѣсіе животнаго организма, и это всего замѣтнѣе по затылку и шеѣ лошади. Чтобы получить новую точку опоры, животное ложится своей тяжестью на уздечку, дѣлается тугоуздымъ, но какъ только оно научится держать на себѣ ѣздока и владѣть собою, возстановивъ равновѣсіе, оно перестаетъ нуждаться въ этой точкѣ опоры и становится мягкоуздымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что ѣздокъ имѣетъ огромное вліяніе на лошадь; у одного она можетъ быть тугоуздой, у другого, наоборотъ, мягкой въ поводѣ. Все это зависитъ отъ посадки и отъ того, насколько скоро ѣздокъ сумѣетъ возстановить равновѣсіе организма животнаго. Но если посадка недостаточно крѣпка, то неуверенный ѣздокъ и самъ ищетъ точки опоры въ уздечкѣ, и дѣлаетъ поневолѣ лошадь тугоуздой, тогда какъ легкая, увѣренная, прочная посадка способствуетъ легкому поводу.

Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что такъ называемое качество рта у лошади, то-есть тугоуздость или, напротивъ, мягкость бываетъ индивидуальностью, нерѣдко передающейся изъ поколѣнія въ поколѣніе. Это можетъ быть объяснено не вполне

гармоничнымъ сложеніемъ, вслѣдствіе котораго лошади трудно поддерживать равновѣсіе своего тѣла.

Въ силу сказаннаго не можетъ подлежать сомнѣнію, что при взнуздываніи лошади устройство ея морды и положеніе шеи имѣютъ извѣстное значеніе, точно такъ же, какъ приходится считаться и съ темпераментомъ ея.

Вообще взнуздываніе находится въ тѣсной связи съ теоріей верховой ѣзды, и, чтобы пояснить себѣ это, обратимся къ послѣдней. Шея лошади можетъ быть сравниваема съ рычагомъ. Дѣятельность рычага, такъ сказать, проходить черезъ голову къ двигателъному центру и уже оттуда разносится по другимъ частямъ лошади; отсюда ясно, что положеніе шеи, зависящее отъ положенія рукъ ѣздока, имѣетъ существенное значеніе. Всякая уздечка или мундштукъ должны сидѣть на головѣ лошади совершенно правильно, должны быть точно пригнаны и для этого необходимо знать всѣ размѣры головы: ширину морды и длину ея.

Австрійскій полковникъ фонъ Дейнгаузенъ, извѣстный кавалеристъ, говоритъ, что средняя высота беззубыхъ частей нижней челюсти равняется 4,5 сант., но самое строеніе челюсти весьма различно: у однѣхъ лошадей онѣ плоски и широки, у другихъ, наоборотъ, толсты и узки; точно также и степень чувствительности далеко не одинакова. А, между тѣмъ, все это имѣетъ существенное вліяніе на правильность взнуздыванія. Внутреннее разстояніе между беззубыми частями нижней челюсти,—или, другими словами, ширина языка въ огромномъ большинствѣ случаевъ равняется $\frac{3}{4}$ высоты беззубыхъ частей. Такимъ образомъ получаемъ необходимую мѣрку. Если читатель найдетъ, основываясь на практикѣ, что такое точное сниманіе мѣрокъ черезчуръ педантично, то онъ впадаетъ въ ошибку, и мы посовѣтовали-бы ему внимательно осмотрѣть взнуздываніе въ нашей кавалеріи, и тогда ему ста-

ла-бы ясна причина многих затруднений, возникающих при больших переходах, так как внутреннее разстояние между беззубыми частями нижней челюсти всегда находится въ известномъ отношеніи къ ихъ высотѣ.

Языкъ лошади тоже играетъ немаловажную роль. У нѣкоторыхъ лошадей этотъ органъ необыкновенно толстъ, у другихъ тонокъ.

Надо замѣтить, что чувствительный ротъ встречается у лошадей, имѣющихъ тонкій языкъ, высокая и острая беззубая часть и тонкія губы, и, напротивъ, лошади съ мясистымъ языкомъ, низкими, мясистыми беззубыми частями обыкновенно бываютъ съ малочувствительнымъ ртомъ.

Первое чаще наблюдается между лошадьми благородныхъ расъ, а второе—у простыхъ. Отсюда, конечно, еще не вытекаетъ, что всѣ чистокровныя лошади слабоузды или болѣе слабоузды, чѣмъ лошади менѣе благородныхъ породъ. На практикѣ это даже бываетъ наоборотъ, но это слѣдуетъ объяснить тѣми способами заѣздки и работы, которые практикуются на ипподромѣ. Съ другой стороны, есть множество непородистыхъ лошадей, которыя замѣчательно слабоузды, и это находятъ себѣ лучшее объясненіе въ слабости ихъ мускулатуры.

Переходя къ описанію удила, мы остановимся на простѣйшемъ, такъ называемомъ трензель. Первоначальное происхожденіе этого удила идетъ отъ простой веревки, а затѣмъ палки, вложенной въ ротъ лошади. Культура видоизмѣнила его, сначала переломивъ на двѣ части, соединенныя кольцами, а затѣмъ и самые размѣры удила приняли иной видъ. Съ появленіемъ желѣза эти удила достигли своего высшаго развитія и въ настоящее время есть множество удила того-же типа, но видоизмѣненныхъ на разные лады. До временъ римскихъ императоровъ удила эти сохраняли свой первоначальный принципъ во всей своей неприкосновен-

ности, но уже затѣмъ въ Римѣ появляется новый типъ трензеля съ рычагомъ и этотъ типъ держится съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, въ общемъ мало существенными, до временъ франковъ, когда появляются кольца, которыя въ эпоху Возрожденія достигли высшаго развитія и существуютъ понинѣ.

Чѣмъ удила тоньше, тѣмъ они, естественно, строже, и потому для скачекъ употребляются самыя тонкія удила, хотя для лошадей нервныхъ, горячихъ лучше дѣйствуютъ толстыя дутыя удила или съ резиной. Многіе ѣздоки отдають предпочтеніе комбинированнымъ трензелямъ, другіе предпочитаютъ двойныя удила. Но оба эти трензеля стѣсняють лошадь и нельзя ихъ рекомендовать. То же можно сказать о плетеномъ трензель. Весьма практичны удила изъ цѣпочки; дѣйствіе ихъ можетъ быть урегулировано; если ѣздокъ хочетъ имѣть удила болѣе строгія, то долженъ пустить трензель свободно, если же наоборотъ, то перевернуть цѣпь. Въ послѣднее время пробовали обтягивать удила резиной; въ известныхъ случаяхъ это несомнѣнно цѣлесообразно, такъ какъ такія удила не такъ строгі, и зимой не холодятъ рта. Поэтому лучше примѣнять съемную резину, употребляемую итальянцами. Слѣдуетъ еще упомянуть о такъ называемой за границей „образцовой уздѣ“, предназначенной для лошадей, плохо жующихъ удила и, наконецъ, удила для лошадей, имѣющихъ дурную привычку перекидывать языкъ. Съ этими удилами нужно быть очень осторожнымъ, т. к., ставъ поперекъ, они могутъ сильно порѣзать языкъ, а у лошадей, которыя тащатъ, поранить беззубые края. Для воспрещенія лошадямъ открывать ротъ употребляется особый недоуздокъ, снабженный двумя боковыми ремнями, верхній конецъ которыхъ пристегивается наверхъ къ ремешку, къ которому прикрѣплены кольца. Недоуздокъ этотъ, само собою понятно, годенъ лишь при выѣздѣ лошади.

Нормальное положеніе головы будетъ такое, въ которомъ она отвѣсна, а храпки лошади будутъ на одной линіи съ боками. При такомъ положеніи головы и шеи и при правильномъ держаніи повода линія мартингала будетъ перпендикулярна къ линіи узда. Чѣмъ ниже ѣздокъ опускаетъ свои руки, тѣмъ слабѣе будетъ дѣйствіе рычага. Эти основныя правила, заключающія въ себѣ все ученіе о рычагахъ, заимствованы изъ сочиненія Бауера, изданнаго въ качествѣ руководства для австрійской кавалеріи.

Теперь перейдемъ къ общимъ правиламъ взнуздыванія. Что касается размѣровъ для мартингала, то общимъ правиломъ можетъ служить слѣдующее: нижняя часть мартингала должна быть вдвое длиннѣе верхней, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что эта мѣра снимается только приблизительно и не требуетъ большой точности.

Какъ и уздечка, мундштукъ употребляется для одной и той же цѣли—управлять лошадыю, но сущность ихъ дѣйствія на ротъ весьма различна.

Уздечка дѣйствуетъ прямымъ давленіемъ непосредственно на языкъ, и на углы рта лошади, поэтому дѣйствіе уздечнаго удила можетъ быть названо давленіемъ горизонтальнымъ. Мундштукъ же есть орудіе болѣе сложное и строгое, и по устройству своему дѣйствуетъ только отчасти на языкъ (при мелкой дужкѣ), а главнымъ образомъ на беззубые края нижней челюсти, причемъ дѣйствіе повода въ разлагается на двѣ силы, а именно: одна по направленію мундштучныхъ щечекъ вверхъ, задерживаясь сопротивленіемъ цѣпки, а другая внизъ перпендикулярно къ щечкамъ (дѣйствіе рычага 2-го рода, гдѣ точкой опоры служитъ кольцо, придерживаемое цѣпкой въ неподвижномъ состояніи, хотя и не вполнѣ).

Боковые щечки мундштука, верхніе концы кото-

рыхъ пристегнуты къ суголовью, а нижніе соединяются съ поводьями, при натягиваніи повода къ сѣдоку, изображаютъ изъ себя рычагъ, то-есть даютъ всаднику выигрышъ силы въ два, три раза въ зависимости отъ пропорціи рычага, т. е. длины щечекъ относительно къ верхнимъ ихъ концамъ, такъ что онъ при меньшемъ употребленіи силы сравнительно съ уздечкой можетъ скорѣе заставить лошадь подчиняться своей волѣ.

Какъ и въ уздечкѣ, чѣмъ удило мундштука тоньше, тѣмъ дѣйствіе его строже, такъ какъ оно будетъ чувствительнѣе для десенъ.

Основаніе къ взнуздыванію мундштука или уздечки выработалось съ давнихъ поръ тою обстановкою, въ которой приходилось жить всаднику. Напримѣръ, сыну степей киргизу или казаку, которымъ приходится имѣть дѣло съ малокровными, слабыми лошаденками, нѣтъ надобности въ мундштукѣ, тогда какъ арабу, тоже сыну степей, но любящему свою хорошо кормленную, горячую и сильную лошадь, необходимъ мундштукъ, иначе онъ съ ней не справится; вотъ почему мундштукъ появился у арабовъ раньше, чѣмъ въ Европѣ, причемъ очень строгій, т. к. цѣпка замѣняется кольцомъ вокругъ нижней челюсти. Точно также и горцу, которому, хотя и необходимо разсчитывать каждый шагъ, мундштукъ не нуженъ, такъ какъ привычная къ горамъ, сбитая, короткая лошадь большинство движеній дѣлаетъ на шагъ; другое дѣло пылкая, нервная лошадь. Доказательствомъ этому служатъ также древніе рыцари, которымъ необходимъ былъ мундштукъ на турнирахъ, гдѣ отъ безусловнаго подчиненія тяжелаго, сильного коня волѣ всадника зависѣлъ нерѣдко успѣхъ. Во всѣхъ конницахъ введены мундштуки, безъ которыхъ нельзя отчетливо управлять конемъ на быстрыхъ аллюрахъ.

Переходя къ вопросу о мундштученіи, мы должны напомнить, что мундштукъ нажимается на десны и языкъ въ то время, когда цѣпочка давитъ на подбородокъ, и такъ какъ лошадь повинуется сильнѣйшему давленію, то очевидно, что если цѣпочка будетъ надавливать сильнѣе, то лошадь, повинуюсь этому давленію, поднимаетъ голову къверху. Въ силу этого, она должна будетъ сопротивляться поводу; если-же нажимъ удила будетъ сильнѣе нажима цѣпочки, то лошадь должна будетъ сдаться голове, повинуюсь призыву повода. Очевидно, что только при этомъ условіи мундштукъ и приобретаетъ свое дѣйствіе.

Слѣдовательно, основаніемъ ѣзды на мундштукѣ должно быть правило, чтобы удила съ цѣпочкой были такъ пригнаны, чтобы лошадь ощущала болѣе давленія во рту, чѣмъ въ подбородкѣ. Чувствительность-же лошади зависитъ отъ устройства ея рта, и, какъ было уже говорено выше, только подробное его изслѣдованіе можетъ опредѣлить соответствующее ему удило.

Повторяя частью сказанное, напомнимъ, что удило должно лежать на беззубомъ краѣ нижней челюсти, которая въ то же время служить логовищемъ языка. Если ощупать челюсть у подбородка лошади, то окажется, что именно въ томъ мѣстѣ, т. е. у подбородка, она раздѣляется на двѣ вѣтви, и при самомъ ихъ раздѣленіи оказывается маленькое возвышеніе, подлѣ котораго находится углубленіе, называемое выемкою подбородка. Вся часть кожи выше этой выемки замѣтно тоньше, чѣмъ въ самой выемкѣ, и кости челюстей круглѣе.

Изъ этого изслѣдованія челюсти видно, что лошадь въ выемкѣ подбородка должна быть менѣе чувствительна къ наружному давленію, чѣмъ на остальномъ протяженіи костей челюсти, а потому именно въ этомъ мѣстѣ должна лежать цѣпка мундштука.

Большая или меньшая чувствительность верхнихъ краевъ десенъ зависитъ отъ острія ихъ и отъ толщины кожи.

Если челюсти очень остры и покрыты тонкой кожей, то онѣ чувствительнѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда онѣ закруглены и покрыты толстой кожей, причемъ часто случается, что одна сторона челюсти бываетъ болѣе чувствительна, нежели другая,—это можетъ быть и прирожденнымъ, но чаще—отъ грубой руки ѣздока, производящей даже нерѣдко разрушеніе въ очень чувствительномъ и тонкомъ костяномъ гребнѣ нижней челюсти, что можно провѣрить ошупываніемъ беззубыхъ краевъ. Если языкъ мягкій, мясистый, а каналъ узокъ, такъ что и половина языка не находитъ себѣ въ немъ мѣста, то при каждомъ давленіи на него удила языкъ, не укладываясь въ своемъ логовищѣ, будетъ размѣщаться между удиломъ и челюстью, то-есть нѣкоторой частью своей будетъ лежать на челюсти, подъ удиломъ, потому уменьшится и чувствительность нижней челюсти къ давленію на нее удила.

Въ силу вышесказаннаго, чувствительнымъ ртомъ можно назвать тотъ, въ которомъ десны очень остры, покрыты тонкимъ слоемъ кожи, а языкъ настолько свободно укладывается въ каналъ, что при давленіи на него удила не расширяется на десны. Наоборотъ, „твердымъ“ ртомъ называется такой, который имѣетъ округленные и мясистыя десны, толстый языкъ, а каналъ его, напротивъ, узкій.

Слабѣйшее удило будетъ, стало быть, то, которое, имѣя низкую дужку, лежитъ только на языкѣ, почти не касаясь десенъ, то-есть самыхъ чувствительныхъ частей рта, и чѣмъ удило тоньше и выше дужка, тѣмъ оно сильнѣе.

Есть три вида комбинированныхъ мундштуковъ: первый имѣетъ специальную цѣль мѣшать лошади

производить языкомъ всевозможныя движенія, оста-навливающія дѣйствія рычага. Прикрѣпленные къ срединѣ удила висюльки къ тому же заставляютъ лошадь жевать. Въ остальныхъ двухъ характерныя удила поднимающіяся и опускающіяся, часто практикуемыя за границей для полевой ѣзды, какъ сохраняющія большую чувствительность рта.

Выѣзка же молодой лошади и выработка повода совершенно невозможны, т. к., въслѣдствіе изложеннаго, лошадь повода не возьметъ, будетъ безповодой, съ болтающейся головой и съ неустановленной въ холкѣ шеей. Вотъ почему лучше всего выѣзжать лошадь на четырехъ поводьяхъ, но прикрѣпленныхъ къ двумъ независимымъ другъ отъ друга удиламъ, — мундштучному и трензельному.

Между такъ называемыми ломаными мундштуками большей извѣстностью пользуется пелама: внутри рта онъ какъ уздечка, снаружи какъ мундштукъ.

Самый главный аргументъ, на который указываютъ приверженцы „пелама“, сводится къ тому, что онъ, дѣйствуя какъ уздечка, благодаря своей формѣ, въ то же время дѣйствуетъ и какъ рычагъ.

Многіе изъ извѣстныхъ ѣздоковъ высоко цѣнятъ пеламъ и въ особенности, для тугоуздыхъ лошадей.

Мы должны замѣтить, что, какъ было уже сказано, уздечка дѣйствуетъ и лежитъ въ углахъ рта, а мундштукъ на беззубыхъ краяхъ противъ выемки подбородка, т. е. въ двухъ различныхъ точкахъ на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ —2 дюймовъ; слѣдовательно, дѣйствовать одновременно въ двухъ различныхъ точкахъ никакое удило не можетъ, а потому совѣстить уздечку и мундштукъ невозможно; практически же удило будетъ болтаться во рту вверхъ и внизъ, цѣпка выскакивать изъ выемки и лѣзть кверху, а въ довершеніе всего при взмахиваніи

лошади головою верхнія щечки пелама могутъ совершенно опрокинуться назадъ.

Ганновскій „пелама“ дѣйствуетъ сильнѣе вышеуказаннаго, значить еще вреднѣе.

Будетъ кстати тутъ упомянуть объ универсальномъ пеламѣ, устроенномъ такъ, что его можно разобрать и снабдить девятью различными удилами, въ зависимости отъ требованій.

Такъ же можно соорудить разборный мундштукъ, и въ этомъ направленіи были сдѣланы попытки, но мы находимъ это излишнимъ, т. к. для каждой данной лошади долженъ быть сдѣланъ и признанъ одинъ мундштукъ на всю ея жизнь, а къ другимъ лошадямъ онъ и не можетъ подходить, какъ не можетъ подходить сапогъ съ ноги одного человѣка всѣмъ людямъ.

Существуютъ удила съ особымъ приспособленіемъ для лошадей „балующихъ языкомъ“, какъ говорятъ наши доморощенные берейторы, а также сѣтки для той-же цѣли.

Мы неоднократно говорили о необходимости болѣе или менѣе точныхъ мѣрокъ при взнуздываніи, теперь же скажемъ, какимъ образомъ добыть эти мѣрки.

Самымъ извѣстнымъ вспомогательнымъ средствомъ все еще считается станокъ шталмейстера Клятте. Станокъ этотъ состоитъ изъ отдѣльныхъ удилъ, которыя могутъ быть прикрѣплены къ боковымъ частямъ. Надлежащая ширина достигается приравненіемъ или, наоборотъ, удаленіемъ особыхъ пластинокъ.

Верхнія и нижнія части могутъ быть удлинены или укорочены винтиками, прикрѣпленными къ уздечнымъ кольцамъ. Если все это сдѣлано, какъ сказано, то станокъ пристегивается къ головной сбруѣ и вкладывается удило. Ёздокъ садится на лошадь и производитъ провѣрку.

Существуетъ и австрійскій приборъ, о немъ

мы не будемъ говорить, такъ какъ онъ требуетъ большаго навыка при употребленіи.

Какъ на новое изобрѣтеніе, укажемъ на аппаратъ нѣмецкаго поручика фонъ Стробль. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ слѣд. частей: двухъ боковыхъ, удила съ обозначеніемъ сантиметровъ, параллельнаго ему винтового поперечника и гайки. Въ лѣвой боковой части сдѣланъ четырехугольный разрѣзъ, куда входитъ удило, на концѣ коего винтъ съ гайкой. Гайка служитъ для прикрѣпленія удила къ боковой части.

Въ правой боковой части есть овальное отверстіе, куда проходитъ удило такой же формы прикрѣпленное тоже винтомъ. Отъ правой боковой части отходить еще назадъ часть, раздѣленная точно также на сантиметры.

При употребленіи аппаратъ пристегивается къ уздечкѣ, и когда удила правильно установлены, тогда становятся передъ лошадыю и устанавливаютъ удила горизонтально: лѣвой рукой берутъ лѣвую же сторону и притягиваютъ къ краямъ губъ, правая же рука продѣлываетъ то же самое съ правой стороны, развивитиѣ предварительно винтъ. Когда обѣ стороны одинаково соприкасаются съ краями губъ, то гайка обозначитъ ширину морды. Чтобы опредѣлить вышину беззубыхъ частей нижней челюсти, становятся передъ лошадыю, просятъ помогающаго вынуть языкъ,—каждая лошадь позволить это сдѣлать, если обращаться съ ней не грубо,—затѣмъ упираютъ большимъ пальцемъ лѣвой руки на верхнюю часть и берутъ указательнымъ пальцемъ и среднимъ концѣ параллельнаго поперечника и равномерно, обѣими руками подвигаютъ въ углубленіе подъ губой, только слегка соприкасаясь къ нему. Поперечникъ держится въ такомъ положеніи лѣвой рукой, пока правая притягиваетъ указательный винтъ, и такимъ образомъ устанавливается вышина беззубыхъ частей

нижней челюсти, затѣмъ удаляютъ гайку, стягиваютъ лѣвую сторону удила и вынимаютъ аппаратъ. Получается ширина морды, вышина беззубыхъ частей и все это записывается.

Чтобы опредѣлить размѣры логовища языка, употребляется особая тесемка, подраздѣленная на сантиметры. На одной сторонѣ тесемки петля, а другая сторона заострена для большаго удобства при продѣваніи.

При употребленіи острый конецъ вкладывается въ петлю, получается общая петля, въ которую всовывается языкъ лошади. Тесемка не должна жать языкъ, а лежать свободно, и снятая съ языка она покажетъ его объемъ.

Если полученное число раздѣлить на 3, то получится ширина, а пополамъ,—вышина логовища.

Ширина этого логовища имѣетъ большое значеніе, такъ какъ отъ нея зависитъ положеніе удила во рту лошади, лежатъ-ли концы ихъ на беззубыхъ частяхъ нижней челюсти или на краяхъ язычнаго логовища. Въ послѣднемъ случаѣ она причиняетъ боль и, разумѣется, парализуетъ дѣйствіе мундштука.

Существуетъ еще способъ измѣреній рта лошади, хотя и не столь надежный; а именно: берутъ палочку изъ какого-нибудь мягкаго дерева толщиной въ $\frac{1}{2}$ вершка и длиною въ 8 вершковъ, становятся передъ лошадыю и кладутъ ей палочку на языкъ, какъ разъ на то мѣсто, гдѣ должны лежать удила, но такъ, чтобы оба указательныхъ пальца—правый, держащій палочку, и лѣвый, касаясь крайняго конца палочки, плотно прилегали къ губамъ одинъ противъ другого. Разстояніе между обоими указательными пальцами должно отмѣтить, то-есть надо надрѣзать палочку передъ правымъ указательнымъ пальцемъ. Такимъ образомъ будетъ найдена ширина рта. Потомъ слѣдуетъ вымѣрить вышину нижней челюсти. Для

этого держать ту же палочку обоими указательными пальцами на лѣвой наружной сторонѣ нижней челюсти.

Палецъ лѣвой руки должно держать подъ языкомъ на томъ мѣстѣ десенъ, гдѣ опредѣлилось мѣсто для удила, а правый приставить къ выемкѣ подбородка. Для болѣе вѣрнаго измѣренія лучше держать указательные пальцы средними суставами на означенныхъ точкахъ, ибо у большаго числа людей концы указательныхъ пальцевъ согнуты къ среднему пальцу. Разстояніе между указательными пальцами должно опять замѣтить на палочкѣ, что и опредѣлить высоту нижней челюсти. По снятымъ такимъ образомъ мѣркамъ опредѣляется мундштукъ во всѣхъ его частяхъ.

Итакъ, по вымѣренной ширинѣ рта лошади, назначаются: ширина удила, то есть разстояніе между боковыми щеками, и длина цѣпочки. Зная всѣ эти мѣрки, мы легко можемъ опредѣлить и ширину логовища языка, такъ какъ ширина логовища относится къ вышинѣ нижней челюсти, какъ $\frac{3}{4}$ къ 1.

Ширина логовища языка въ свою очередь опредѣляетъ ширину дужки для удила съ таковой, а въ другихъ удилахъ тѣ точки, отъ которыхъ должно начаться раздѣленіе боковой щеки. Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему, намъ кажется не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ въ техникахъ мундштучнаго дѣла.

Первое мѣсто слѣдуетъ отвести мундштуку Шенбека безъ цѣпочки. Мы не будемъ подробно описывать всю конструкцію этого изобрѣтенія, ограничимся лишь тѣмъ, что этотъ мундштукъ не можетъ вызвать никакихъ поврежденій, боковыя части его не могутъ опускаться, или выставляться впередъ. Лицъ, желающихъ подробнѣе ознакомиться съ этимъ изобрѣтеніемъ, отсылаемъ къ брошюркѣ майора Шенбека: „Теорія и практика вьнуздыванія“.

Изобрѣтеніе г. Шпора лишаетъ трензель необходимой свободы и приближается къ ординарному мундштуку, т. е. лишаетъ всадника возможности поднять и установить шею лошади. Теперь это изобрѣтеніе есть и въ нѣсколько усовершенствованномъ видѣ.

Кольцевой пеламъ Шпора *) пріобрѣтъ себѣ тоже не мало поклонниковъ, про который скажемъ то же, что вообще можно сказать о пеламѣ.

Далѣе, укажемъ на американское изобрѣтеніе г. Вейтмана. Приборъ этотъ былъ испытанъ особой кавалерійской комиссіей въ Америкѣ, признавшей его весьма пригоднымъ для примѣненія въ американской кавалеріи.

Нѣсколько сложнѣе вновь изобрѣтенный французскій мундштукъ. Мундштукъ этотъ имѣетъ то преимущество, что необыкновенно легокъ. Другой французскій мундштукъ, изобрѣтенія артилерійскаго капитана Тувенена, весьма удобенъ по простотѣ своей и потому, что изъ недоудка очень просто можно сдѣлать уздечку, а потомъ и мундштукъ. Несмотря на 1-ю золотую медаль на выставкѣ, изобрѣтеніе это не пользуется большою популярностью.

Наконецъ, упомянемъ еще о мундштукѣ Демница.

По наружному виду онъ напоминаетъ мундштукъ, но если ближе разсмотрѣть его, то легко замѣтить съ лѣвой стороны обращенную внизъ задвижку, благодаря которой, при поднятіи боковой части подъ угломъ въ 45°, задвижка выходитъ изъ мундштука, который свободно выскальзываетъ изъ рта лошади. Это весьма удобно при кормленіи и водопое, такъ какъ нѣтъ надобности снимать всю уздечку съ головы лошади.

*) Выписывать можно отъ всѣхъ извѣстныхъ мастеровъ за границей. Намъ приходилось видѣть выписанный изъ Ганновера отъ І. Планта.

Чтобы закончить объ этомъ, упомянемъ объ изобрѣтенномъ еще въ 1790 г. знаменитымъ англійскимъ жокеемъ Самъ Чифне мундштукъ, похожемъ на мундштукъ Шёнбека. Мундштукъ этотъ имѣлъ специальное назначеніе и, какъ необыкновенно строгій, для простой ѣзды употребляемъ бытъ не можетъ.

Цѣпочка противодѣйствуетъ наклоненію впередъ верхнихъ частей, и весь нажимъ переходитъ на беззубыя части нижней челюсти, на языкъ и нижнія части нижней челюсти. Въ Англіи иногда пользуются изобрѣтеніемъ Самъ Чифне.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о сдѣланіи и взнуздываніи, мы скажемъ еще нѣсколько словъ о цѣпочкѣ или цѣпкѣ.

Цѣпка должна быть сдѣлана такъ, чтобы она какъ можно нѣжнѣе надавливала на подбородокъ. Чѣмъ болѣе цѣпка обнимаетъ собой подбородокъ, тѣмъ лучше распределено ея давленіе; чѣмъ больше соединены между собой ея кольца, тѣмъ къ большому числу точекъ на подбородкѣ они прикасаются и тѣмъ болѣе они уменьшаютъ раздраженіе, производимое давленіемъ цѣпочки, такъ какъ чѣмъ больше точекъ, на которыя распределяется давленіе, производимое на чувствительную часть тѣла, тѣмъ терпимѣе возбуждаемое ими давленіе. По этой причинѣ весьма важно, чтобы цѣпочка всегда оставалась въ выемкѣ подбородка, а не поднималась вверхъ. Разсматривая устройство нижней челюсти, мы видѣли, что въ выемкѣ подбородка она менѣе всего острокопна, что тутъ она покрыта толстой кожей, обросшей шерстью; слѣдовательно, и цѣпочка можетъ здѣсь безвредно прикасаться къ большому числу точекъ и не вызывать боли. Но коль скоро цѣпочка, выйдя изъ этой выемки, поднимается вверхъ, то давленіе ея становится сильнѣе, потому что челюсть въ этомъ мѣстѣ покрыта тонкой кожей. Поэтому каждое кольцо

цѣпочки должно быть такой величины, чтобы оно свободно помѣщалось въ выемкѣ подбородка. Лучшими цѣпочками считаются тяжелыя и широкія, которыя тяжестью своей удерживаютъ на мѣстѣ верхнюю часть боковой щеки. Если тяжелая цѣпочка не шире обыкновенно принятой, то она не причиняетъ никакого вреда лошади. Какъ только мундштукъ начинается свое дѣйствіе, то цѣпочка прилегаешь къ подбородку, и тогда полезное или вредное ея дѣйствіе зависитъ отъ формы колецъ и ихъ положенія. Самая лучшая форма цѣпочки есть двойная кольчужная, и чѣмъ ровнѣе одно кольцо пригнано къ другому, тѣмъ оно лучше; ширина ея должна быть такова, чтобы не высывалась изъ выемки подбородка. Подъ цѣпку часто подкладываютъ специальные подцѣпники изъ кожи, подбитой замшей, или резиновые. Правильное положеніе цѣпочки и удержаніе ея на своемъ мѣстѣ всецѣло зависятъ отъ размѣра верхней части боковой щеки, если только удило правильно лежитъ на деснахъ.

Сѣдловка и мундштученіе.

Прежде чѣмъ положить сѣдло, слѣдуетъ снять попону, вычистить и вытереть лошадь, привести въ порядокъ хвостъ и гриву и уже тогда положить сѣдло.

Чтобы удобнѣе снять попону, надо сложить ее пополамъ и стянуть по крупу лошади; такимъ образомъ приглаживается волосъ. Если же стянуть попону иначе, то-есть противъ шерсти, то послѣдняя, естественно, взъерошится.

Если подъ сѣдло предполагается положить попону, то слѣдуетъ наблюдать, чтобы на ней не было ни одной складки.

Конюхъ подходитъ къ лошади съ лѣвой сто-

роны, беретъ потникъ и, предварительно перетряхнувъ его, кладетъ на лошадь.

Чтобы шерсть подъ потникомъ лежала гладко, его сначала кладутъ на холку и затѣмъ оттягиваютъ назадъ по шерсти. На потникъ кладется сѣдло съ подтянутыми стремянами и положенными чрезъ сидѣнье подпругами, причемъ лѣвой рукой вдавливаютъ потникъ въ разрывъ сѣдла. Если опущенное сѣдло ляжетъ неровно, то его слѣдуетъ вновь приподнять и, уравнивая рукой, потникъ опустить на мѣсто. Только такимъ образомъ возможно избѣжать складокъ и неровности шерсти, что необходимо во избѣжаніе набивки.

Когда сѣдло на мѣстѣ, то стягиваются подпруги, сначала передняя, а потомъ задняя. Нижнюю подпругу нельзя стягивать сразу, это нужно дѣлать постепенно и настолько, чтобы между тѣломъ лошади и подпругой могла пройти рука, причемъ слѣдуетъ смотрѣть, чтобы между подпругами не ущемлялась кожа. Очень туго затянутыя подпруги сдавливаютъ внутренніе органы, нарушаютъ правильность дыханія и нерѣдко служатъ причиной особаго безпокойства лошади; бываютъ даже случаи, когда затянутая лошадь и двинутая впередъ подъ всадникомъ начинать бить или еще чаще опрокидывается; а затянутыя крѣпко подпруги на скачкахъ влекли такое затрудненіе дыханія, что лошадь не могла „попасть въ пѣйсъ“ скачки; кромѣ того, онѣ часто вызываютъ кровотеченіе изъ ноздрей. Верхняя подпруга никогда не должна быть стянута больше нижней, дабы на ней не образовались складки.

Иногда во время продолжительной ѣзды подпруги ослабѣваютъ, и во избѣжаніе этого употребляется особый аппаратъ, который состоитъ изъ девяти спиральныхъ пружинъ, расположенныхъ рядомъ, одна возлѣ другой, и прикрѣпленныхъ двумя пряжками. Аппаратъ этотъ нижнимъ концомъ при

стягивается къ подпругамъ, послѣ чего подпруги стягиваются какъ обыкновенно, при этомъ спиральныя пружины вытягиваются, и, если объемъ живота у лошади уменьшится, сѣдло все-таки сохранить свое прежнее положеніе, такъ какъ пружины тогда стянутся.

Благодаря такому аппарату нѣтъ надобности особенно туго затягивать подпруги, сѣдло всегда остается въ одномъ положеніи; случаи набивки будутъ значительно рѣже, и подпруги рѣже портятся. Такія преимущества неоспоримы, но при этомъ надо замѣтить, что спиральныя пружины должны быть устроены безукоризненно.

Есть еще весьма практичное приспособленіе, дающее возможность ѣздоку стягивать подпруги, не слѣзая съ сѣдла, именно: ремень, соединяющій пряжки подпруги съ задней частью сѣдла; но такъ какъ при пользованіи имъ получается двойной блокъ, увеличивающій вчетверо затягивающую силу, то нужно быть осторожнымъ, чтобы не перетянуть лошади.

Когда подпруги стянуты, конюхъ снимаетъ недоуздокъ, поворачиваетъ лошадь и приступаетъ къ мундштученью. Правой рукой онъ беретъ суголовье за назатыльникъ, а лѣвой кладетъ лошади удило въ ротъ, надавливая большимъ пальцемъ лѣвой руки на беззубый край нижней челюсти, а правой рукой въ то же время передвигаетъ назатыльникъ черезъ уши лошади.

Налобникъ долженъ лежать такъ, чтобы онъ отнюдь не теръ ушей, а чолка кладется поверхъ налобника. Налобный ремень слѣдуетъ спускать какъ можно длиннѣе, чтобы онъ не мѣшалъ лошади, какъ узкій галстухъ человѣку. Въ кавалеріи офицеръ самъ пригоняетъ мундштукъ. Удило пригоняется противъ выемки подбородка, а если при этомъ положеніи касается клыковъ, то поднимается на палецъ выше.

Цѣпку конюхъ надѣваетъ сперва на правый крючекъ, перебирая ее руками, чтобы кольца легли ровно, и уже тогда надѣваетъ ее на лѣвый. Трензель лежитъ поверхъ цѣпки. У мундштука, вѣрно пригнаннаго, цѣпка лежитъ въ подбородной ямкѣ и пригоняется такъ, чтобы при натягиваніи поводьевъ мундштучныя щечки образовали съ разрывомъ рта лошади уголъ въ 45°; если лошадь слабоуздая, то уголъ можетъ быть нѣсколько больше и наоборотъ. На очень мягкихъ и хорошо выѣзженныхъ лошадей можно даже совѣсть цѣпку не надѣвать; тогда верхніе концы щечекъ удерживаются на мѣстахъ только оголовьемъ, а къ сильному уклону щечекъ прибѣгать не придется.

Очень хороши мундштуки, въ которыхъ щечки изогнуты на подобіе буквы S; это важно потому, что мѣшается лошади схватывать ихъ зубами.

Затѣмъ конюхъ перекидываетъ поводья черезъ шею лошади, сметаетъ пыль съ нея махалкой и накрываетъ попоной.

Когда ѣздокъ готовъ, чтобы садиться, конюхъ, спустивъ стремяна, становится на правую сторону лошади, держа правой рукой за щечные ремни, а лѣвой—стремянной ремень, притомъ такъ крѣпко, чтобы подъ вліяніемъ тяжести всадника, упирающагося всей тяжестью своего тѣла на одно стремя, сѣдло не мѣняло своего положенія. Затѣмъ, когда ѣздокъ перенесетъ правую ногу, конюхъ одѣваетъ на нее стремя и ждетъ приказанія выпустить щечные ремни.

Для того, чтобы ѣздокъ легче могъ поставить ногу въ стремя, слѣдуетъ ремень скрутить спирально подъ прямымъ угломъ къ тѣлу коня.

Носовые ремни весьма рѣдко встрѣчаются у англійскихъ уздечекъ, изъ чего мы въ правѣ заключить, что ихъ мало употребляютъ въ Англіи, а между тѣмъ нѣтъ лучшаго средства для перваго періода обученія лошади, чтобы отучить ее откры-

вать ротъ и стремиться освободить себя отъ неприятнаго ей дѣйствія уздечки.

Чтобы помощью носового ремня достичь этой цѣли, необходимо его пригнать такъ, чтобы онъ прилепился какъ разъ на ту точку носовой кости, гдѣ она кончается и начинается хрящъ, причемъ онъ не долженъ быть стянутъ, иначе можетъ вызвать при усиленномъ дыханіи, во время быстрой ѣзды,—кровотечение изъ ноздрей.

Когда лошадь освоится съ мундштукомъ и научится „ложиться въ него“, то носовой ремень можно поднять выше.

Извѣстный специалистъ, майоръ Дваеръ, а также итальянцы рекомендуютъ, чтобы лошадь лучше повиновалась, употреблять мартингалъ. Цѣль мартингала—не дать лошади задирать голову слишкомъ высоко и нѣсколько смягчить толчки, получаемые ртомъ лошади отъ беспокойной руки всадника. Филлисъ допускаетъ лишь одинъ шпрунтъ, такъ какъ онъ не имѣетъ вліянія на ротъ лошади и не соприкасается съ рукой всадника. Мартингалъ слѣдуетъ пригонять такъ, чтобы онъ не оттягивалъ внизъ выравненныхъ и натянутыхъ поводьевъ и такимъ образомъ не задерживалъ и не стѣснялъ естественныхъ движеній шеи и головы лошади.

Нижній конецъ мартингала идетъ отъ груди лошади между ея ногами къ нижней подпругѣ, а если таковой не имѣется, то къ верхней. Верхній конецъ мартингала развѣтвляется наподобіе вилы и снабженъ кольцами изъ металла или рога, черезъ которые протягиваются поводья отъ трензеля.

При употребленіи двойного трензеля нижніе поводья протягиваются чрезъ кольца.

Шпрунтъ пристегивается къ подбородному ремню уздечки, а если такового нѣтъ, то къ носовому ремню или къ кольцамъ удила. Длина его должна быть такова, что если его прижать рукой

подъ горломъ лошади, то онъ весь долженъ прикасаться къ нижнимъ поверхностямъ шеи и нижней челюсти.

Если лошадь имѣетъ дурную привычку становиться на дыбы, то полезно для противодѣйствія этому прикрѣплять шпрунтъ къ кольцамъ трензеля, а не къ носовому ремню.

Эластичный мартингалъ не имѣетъ никакого смысла, хотя и употребляется довольно часто.

Какъ сѣсть на лошадь.

Существуетъ нѣсколько приѣмовъ, чтобы сѣсть въ сѣдло; простѣйшій изъ нихъ слѣдующій: ѣздокъ, съ опущеннымъ хлыстомъ въ лѣвой рукѣ, становится по лѣвую же сторону лошади у плеча ея. Правой рукой беретъ поводья и приподымаетъ ихъ, тогда какъ на лѣвой лежатъ трензельные поводья. Правая рука, не выпуская поводьевъ, захватываетъ пучекъ гривы у холки и передаетъ ихъ въ лѣвую руку.

Правая рука беретъ стремянной ремень, и лѣвая нога вкладывается въ стремя. ѣздокъ съ короткими ногами, точно соблюдая сказанное, едва ли сумѣетъ поставить ногу въ стремя; онъ поневоля долженъ становиться возможно ближе къ тѣлу лошади, хотя при этомъ рискуетъ получить ударъ ногой.

Какъ только нога въ стремени, правой рукой упираются на задній край сѣдла, отталкиваются ногой о землю и заносятъ правую ногу чрезъ спину лошади. Филлисъ рекомендуетъ правую руку накладывать на переднюю луку, чтобы не терять упора руки во время перенесенія правой ноги чрезъ крупъ. Это послѣднее движеніе слѣдуетъ производить осторожно, чтобы ногой не задѣть за лошадь. Засимъ правая нога отыскиваетъ стремя,

хлыстъ передается въ правую руку, и поводья разбираются.

Второй способъ подробно описывается въ англійскихъ книгахъ; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: ѣздокъ становится у подпруги съ лѣвой стороны, беретъ поводья въ правую руку у луки сѣдла, затѣмъ передаетъ ихъ въ лѣвую, правой держитъ стремя, въ которое кладетъ лѣвую ногу, схватываетъ гриву лѣвой рукой, приподымаясь, перекладываетъ правую ногу, садится въ сѣдло, выпускаетъ гриву и беретъ поводья въ лѣвую руку. „Всякій, кто не калѣка, пишутъ англичане, можетъ такимъ образомъ безъ всякихъ затрудненій сѣсть на лошадь“.

Намъ же кажется, что не слѣдуетъ, въ интересахъ безопасности, очень близко стоять къ заднимъ ногамъ.

Если лошадь беспокоится, когда на нее садятся, что наблюдается довольно часто, то нужно укоротить тотъ поводъ, въ сторону котораго она откидывается задъ.

Слѣзая съ лошади слѣдуетъ такъ же, какъ и садиться на нее, но въ обратномъ порядкѣ. Правой рукой берутся за луку, и правая нога освобождается отъ стремени, тяжесть тѣла переносится на лѣвое стремя, нога перебрасывается черезъ лошадь и становится на землю и т. д.

Поправлять стремяна надо тогда, когда ѣздокъ уже сидитъ въ сѣдлѣ.

Длина стремянъ зависитъ отъ типа посадки, сложенья ѣздока и, до извѣстной степени, отъ самой лошади; такъ, лошади съ низкой и длинной холкой и сильно развитой почечной частью, особенно если онѣ къ тому же тугоузды, требуютъ короткихъ стремянъ.

Держаніе повода.

Какъ слѣдуетъ держать поводъ обыкновенной уздечки наглядно пояснить читателю слѣдующая выдержка.

Въ изданіи, составленномъ для инструкторскаго отдѣла кавалерійской школы, на страницѣ 70 читаемъ: „Въ каждую руку берутъ по поводу. Поводья не должны быть закручены, а вполне расправлены и лежать шероховатою стороною кожи къ шеѣ лошади. Поводъ пропускается снаружѣ между мизинцемъ и безымяннымъ пальцемъ, концы висятъ по обѣимъ сторонамъ указательнаго пальца надъ вторымъ суставомъ и пропущены къ наружѣ кисти. Кисти умеренно сжаты, а большія пальцы слегка согнуты и прижимаютъ поводья (мякотью) къ указательнымъ пальцамъ. Кисти держатся на разстояніи кулака другъ отъ друга и на такомъ же разстояніи отъ живота“.

Приведенная выдержка настолько подробна, что избавляетъ насъ отъ необходимости дальнѣйшихъ поясненій. При ѣздѣ на мундштукъ поводъ держится слѣдующимъ образомъ: лѣвую руку держатъ непосредственно надъ лукою и лучше ниже, чѣмъ выше. Начинающему ѣздоку и при выѣздкѣ лошади слѣдуетъ пользоваться и трензельными поводьями, для чего нужно лѣвый поводъ трензеля держать въ лѣвой рукѣ, а правой рукой взять конецъ праваго повода.

Въ Англіи нѣсколько иначе держится поводъ. Если ѣздецъ пользуется только одной рукой, то онъ лѣвый поводъ кладетъ между третьимъ и маленькимъ пальцами и выпускаетъ его между большимъ и указательнымъ, а правый поводъ лежитъ на ладони, такъ что поводья скрещиваются.

Но если держать поводья обѣими руками, то слѣдуетъ правый поводъ взять между третьимъ и

маленькими пальцами правой руки, а большой и указательный пальцы той же руки держатъ остальной конецъ лѣваго повода. То же относится и до правой руки.

Укорачиваніе поводьевъ, при такомъ положеніи рукъ, производится весьма просто и скоро. Ёздецъ протягиваетъ лѣвую руку по лѣвому поводу, сколько ему нужно, и затѣмъ беретъ большимъ и указательнымъ пальцами правый поводъ, такъ что поводья скрещиваются. Послѣ этого правая рука выпускаетъ поводъ и принимаетъ прежнее положеніе. Если же держать двойные поводья въ одной рукѣ, то указательнымъ пальцемъ отдѣляютъ правые, а третьимъ пальцемъ—лѣвые поводья. Всего удобнѣе, чтобы трензельные поводья находились въ срединѣ, а мундштучные съ боковъ. Въ Англіи всегда практикуется такой способъ держанія поводьевъ обѣими руками и не только спортсменами, но и дамами. Въ тѣсной связи съ вопросомъ держанія повода находятся руки и шенкеля, то есть средства, которыми пользуется ѣздецъ, чтобы дать себя понять лошади.

Шенкеля дѣйствуютъ двояко, или оба вмѣстѣ одновременно и равномерно, или каждый порознь, въ зависимости отъ того направленія, которое ѣздоку угодно придать своей лошади. Что касается руки, то роль ея настолько понятна, что нѣтъ надобности ее пояснять.

Относительно пользованія шенкелями слѣдуетъ замѣтить, что содѣйствіе ихъ заключается въ прикладываніи или въ легкихъ толчкахъ съ сохраненіемъ положенія ноги всадника и безъ измѣненія положенія неподвижной части тѣла. При прикладываніи шенкеля, которое по мѣрѣ надобности можетъ быть и слабымъ, и сильнымъ, надо избѣгать удара или толчка, имѣющихъ своеобразное значеніе. Прежде, чѣмъ нажать шенкель, слѣдуетъ слегка прижать колѣно, для того, чтобы давленіе шен-

нужно только, чтобы он думал об этом, т. е. под мягкостью руки вовсе не подразумевается ее слабость, но спокойствие, уверенность и уступка во время.

Многое еще можно бы сказать об управлении лошадей, но это вывело бы нас из скромных рамок намеченной нами программы, а потому перейдем к посадке.

Посадка.

„Как бы ни сидеть їздокъ, лишь бы сидеть крѣпко въ сѣдлѣ“, такъ говорятъ многіе въ настоящее время, но въ томъ-то и дѣло, что безъ соблюденія извѣстныхъ правилъ нельзя сидѣть крѣпко. Практика, разумѣется, сама вырабатываетъ эти правила, но теорія должна помочь пріобрѣтенію ихъ въ кратчайшій срокъ.

Здѣсь мы будемъ говорить о такъ называемой старой англійской посадкѣ, которая пригодна для всевозможныхъ случаевъ їзды, принята почти во всѣхъ арміяхъ и пользуется симпатіями большинства любителей, какъ самая удобная, неумолимая и легко пріобрѣтаемая. Объ итальянской посадкѣ мы говорить больше не будемъ; это дѣло моды, а всякая мода скоро проходитъ. Однако интересующихся направляемъ къ книгѣ П. П. Р. и къ брошюрѣ Д. П. фонъ Эксе, хотя полагаемъ, что изъ этихъ сочиненій невозможно почерпнуть что-либо опредѣленное.

Тѣло всадника вообще раздѣляется на три части, изъ коихъ двѣ подвижныя, а именно: верхняя, отъ головы до верхнихъ частей тазовой кости, и нижняя отъ колѣнъ до пятокъ (шенкель); средняя же отъ верхнихъ частей тазовой кости до колѣна—неподвижна. Только при свободной посадкѣ, говоритъ Филлисъ, и возможно пользоваться шенкелями и поводьями. Если хоть одна часть тѣла

натянута, то неминуемо натягиваются вмѣстѣ съ нею и другія части, а при этомъ не только управлять лошадей, но даже и легко сидѣть на ней становится невозможнымъ.

Дѣйствіе на ротъ лошади производится легкимъ движеніемъ кисти, а если руки усиленно давятся—значитъ, онъ не на мѣстѣ.

У правильно посаженного всадника будутъ три точки соприкосновенія съ сѣдломъ: двѣ сѣдалищныя кости, на которыхъ покоится вся тяжесть туловища, и разрѣзь. Обѣ сѣдалищныя кости должны вплотную прилегать къ сѣдлу, равно и хвостовой отростокъ, должны быть посреди сѣдла, но безъ всякаго упора на него, иначе поднимается разрѣзь.

Крестцовая кость, отъ положенія которой зависитъ положеніе всего корпуса всадника, должна вертикально опускаться на сѣдло. Всякое малѣйшее отклоненіе ея отъ отвѣснаго положенія дѣлаетъ посадку неправильной. Наклоняя ее назадъ, сгибается спина, отдѣляется разрѣзь, шенкеля поднимаются, и колѣни подаются впередъ; такую посадку имѣетъ человѣкъ, сидящій на стулѣ; при положеніи же крестцовой кости впередъ, образуется такъ называемое сидѣніе вилкой на разрѣзѣ, при которомъ шенкеля и колѣни подаются слишкомъ назадъ, корпусъ теряетъ свою устойчивость, и їздокъ рискуетъ каждую секунду потерять равновѣсіе.

На глазъ, їздокъ на лошади представляетъ три линіи:

Верхнюю часть тѣла, среднюю отъ таза до колѣнъ и нижнюю—ноги.

Увѣренность посадки и, такъ сказать, ее прочность зависятъ прежде всего отъ средней линіи, такъ какъ входящія въ нее части тѣла должны быть нераздѣльны съ сѣдломъ.

Верхнія части ляшекъ вмѣстѣ съ колѣнами должны быть разведены въ тазобедренномъ сочлененіи и

келя шло, такъ сказать, сверху внизъ; въ противномъ случаѣ, то есть, если нажиманіе будетъ идти снизу вверхъ, колѣно отдѣлится отъ сѣдла и поднимется вверхъ. Толчки и удары шенкелемъ даются въ случаѣ надобности большаго, скораго побужденія или для возбужденія вниманія лошади.

Содѣйствіе шенкеля можетъ быть выражено нажимомъ съ одной стороны, съ двухъ сторонъ одновременно и обоими шенкелями вмѣстѣ, но съ разнѣй силой. Въ первомъ случаѣ не принимающій участія шенкель долженъ быть наготовѣ, дабы своевременно предупредить. При подаваніи лошади впередъ, при полуостановкахъ, полныхъ остановкахъ, при собираніи лошади и движеніи ея впередъ дѣйствуютъ оба шенкеля равномерно,—при подаваніи въ сторону, поворотахъ, подъемѣ въ галопъ и работѣ одного изъ ганашей дѣйствуетъ одинъ шенкель сильнѣе другого. Что же касается того, насколько одинъ шенкель дѣйствуетъ сильнѣе другого, то предусмотрѣть этого нельзя; это опредѣляется чувствомъ самого ѣздока при потребностяхъ лошади въ извѣстномъ пособіи. Какъ на примѣръ, укажемъ на повороты; наружный шенкель дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ ближе къ задней подпругѣ, а внутренній ближе къ передней, то есть между подпругами, причѣмъ и сила ихъ въ зависимости отъ того, будетъ ли лошадь торопиться передомъ или отставать задомъ, будетъ различна.

Вообще шенкель прикладывается около подпругъ, если-же желательно усилить работу зада, то—ближе къ задѣ, если-же усилить работу передѣ, то ближе къ передѣ.

Существенно важно, чтобы шенкеля дѣйствовали въ согласіи или, если можно такъ выразиться, въ гармоніи съ поводомъ. Само собою понятно, что прежде, чѣмъ пользоваться шенкелями, ѣздокъ долженъ усвоить себѣ ихъ значеніе и дѣйствіе на лошадь.

Для ослабленія повода рука поворачивается такъ, что большой палецъ приближается къ ѣздоку, а маленький—къ шеѣ лошади, а для затягиванія рука производитъ движеніе спереди назадъ, то есть обратное вышеуказанному, такъ что маленький палецъ приподнимается къ груди ѣздока.

При поворотахъ рука должна дѣйствовать, какъ винтъ, поворачивая маленький палецъ винтообразнымъ движеніемъ руки. Иначе говоря, ѣздокъ, желая повернуть лошадь, долженъ руку, держащую поводъ, повернуть въ ту же сторону, а противоположнымъ шенкелемъ придержать заднюю часть. Какъ только поворотъ сдѣланъ, руки и шенкеля дѣйствуютъ солидарно, чтобы удержать лошадь въ новомъ направленіи. Относительно дѣйствія руки слѣдуетъ еще упомянуть, что ослабленіе и задерживаніе повода должны обязательно сообразоваться съ движеніями головы и шеи лошади. Необходимо, чтобы лошадь чувствовала, что мундштукъ не есть орудіе пытки, но служитъ лишь для того, чтобы объяснить лошади волю ея ѣздока.

Жесткую руку, особенно, если она къ тому же беспокойная, лошадь боится, не довѣряетъ ей, всѣ мускулы держитъ въ готовности дать отпоръ, а потому и всѣ движенія у нея дѣлаются рѣзкими, угловатыми, непріятными для всадника и для самой лошади, что еще болѣе усиливаетъ ея неудовольствіе и наконецъ вызываетъ сопротивленіе. Тогда какъ воздѣйствію мягкой, спокойной и увѣренной руки лошадь подчиняется охотно; особенно это замѣчается у нервныхъ, мягкоуздыхъ и горячихъ лошадей.

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что у мощнаго, здороваго мужчины не можетъ быть мягкая рука, но это мнѣніе не выдерживаетъ критики. Какъ бы мощно ни былъ сложенъ ѣздокъ, но, если посадка его не зависитъ отъ повода, онъ можетъ его держать ~~спокойно~~.

повернуты въ суставахъ вертлужной впадины плоскою стороною во внутрь, плотно, но безъ нажатія, прилежать къ лошади и опущены внизъ по объѣмъ сторонамъ коня съ нѣкоторымъ уклономъ впередъ, возможно меньшимъ, но въ то же время отнюдь не мѣшающимъ правильному сидѣнію на трехъ вышеозначенныхъ точкахъ.

Положеніе ляшки здѣсь обуславливается: ростомъ всадника, его сложеніемъ и складомъ лошади, хотя во всякомъ случаѣ положеніе ляшки должно быть таково, чтобы свободно опущенный шенкель былъ у бока лошади.

Корпусъ сѣдока долженъ быть отвѣснымъ къ спинѣ лошади. Спина и поясница всадника должны обладать извѣстной гибкостью для парализованія толчковъ, чтобы всадникъ могъ слѣдовать всѣмъ движеніямъ лошади, иначе при переходахъ съ тихаго на болѣе быстрый аллюръ туловище всадника будетъ обязательно отставать отъ лошади (отваливаться назадъ). Плечи должны держать свободно опущенными, причемъ лопатки должны быть сближены, но не сжаты.

Грудь для свободнаго дыханія должна быть непринужденно открыта. Голова и шея перпендикулярны, отвѣсны къ плечамъ, а затылокъ слегка долженъ ощущать край воротника, конечно, если у всадника воротникъ стоячій. Наклоненія головы слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ оно влечетъ за собой сгибаніе спины и уродуетъ общій видъ всадника.

Что касается положенія колѣнъ, то слѣдуетъ указать, что внутренняя плоскость колѣна должна прилежать къ сѣдлу, а ляшка образовывать съ шенкелемъ, то-есть съ частью ноги ниже колѣна, тупой уголъ, величина котораго не обуславливается ничѣмъ другимъ, какъ естественнымъ спусканіемъ шенкелей по собственной ихъ тяжести. Шенкеля держатся близко къ бокамъ лошади, но

отнюдь не прижимаются къ нимъ, едва ихъ касаясь. Положеніе ступни не должно быть развернутымъ, что легко достигается, если тазобедренный и вертлужный суставы достаточно выработаны у ѣздока, но не слѣдуетъ и слишкомъ приворачивать носки, т. к. отъ этого шенкель отойдетъ отъ лошади. Носокъ приподнять настолько, чтобы подошва имѣла приблизительно горизонтальное положеніе, каблукъ оттянуть до той степени, чтобы не терялись эластичность и упругость въ подъемѣ и чувствительность верхней части шенкеля, такъ какъ отъ этого зависятъ удержаніе стремени и принятіе шенкелемъ первоначальнаго положенія при порывистыхъ движеніяхъ лошади. Англичане обыкновенно усваиваютъ себѣ привычку вкляпывать ногу въ стремя до самаго подъема. При жокейской ѣздѣ такое положеніе ноги необходимо, такъ какъ даетъ возможность большого упора для облегченія спины скакуна, но во всѣхъ другихъ случаяхъ, исключая развѣ охоты, такое положеніе ноги въ сущности не желательно, а начинающему ѣздоку мы рѣшительно не рекомендуемъ такимъ образомъ надѣвать стремя. За послѣднее время появилось нѣсколько первоклассныхъ жокеевъ американцевъ, какъ напр. Радтке, Бутвель, Хорнеръ, Томасъ, которые и на скачкахъ держатъ стремя на носкѣ; а при итальянской посадкѣ при всевозможныхъ упражненіяхъ и на прыжкахъ стремя иначе не берется, сохраняя лишнюю эластичную пружину при передачѣ толчковъ тяжести всадника на спину лошади.

Для практическихъ занятій, въ интересахъ укрѣпленія посадки, Э. Андерсонъ рекомендуетъ слѣдующія упражненія:

Упражненія для посадки. I. Опустить руки; вытянуть ляшки, затѣмъ привести ихъ въ прежнее положеніе; колѣни при этомъ сгибать во внутрь. Эти упражненія производить почаще. II. Припод-

нять оба колѣна, чтобы они сошлись поверхъ луки, и вновь ихъ привести въ прежнее положеніе. При этомъ надо стараться внутреннюю поверхность ляшекъ привести въ возможно большее соприкосновеніе съ сѣдломъ, держа все остальное тѣло неподвижно. III. Упереться ляшками на сѣдло и наклонять верхнюю часть тѣла назадъ до соприкосновенія плечъ съ крестцомъ. Приподниматься медленно и садиться въ сѣдло. IV. Сѣсть глубоко въ сѣдло, держать правильно ляшки, согнуть въ сторону верхнюю часть тѣла, чтобы плечо дотрагивалось до гривы, и медленно принять прежнее положеніе. V. Поворачивать въ стороны, назадъ, впередъ, опять въ стороны и принимать нормальное положеніе.

Упражненія въ равновѣсіи. I. Перекинуть правую ногу черезъ луку на лѣвую сторону, затѣмъ перекинуть обѣ ноги на правую сторону и сѣсть правильно, поставивъ лѣвую ногу на прежнее мѣсто. II. Перекинуть правую ногу черезъ луку на лѣвую сторону, повернуть корпусъ на ляшкахъ лицомъ къ хвосту лошади. Затѣмъ перекинуть лѣвую, а потомъ правую ногу черезъ сѣдло. Принять прежнее положеніе, перекинувъ лѣвую ногу черезъ луку. Продѣлать то же самое въ обратномъ порядкѣ.

Упражненія для ногъ. I. Держать колѣно близъ сѣдла, приподнимать выше икры и ступню одной ноги, а затѣмъ другой, не дотрагиваясь до лошади и не мѣняя положенія колѣнъ. Это упражненіе продѣлывать сперва шагомъ, затѣмъ рысью и галопомъ, чтобы ѣздокъ вполне научился владѣть ногами. II. Сидѣть совершенно спокойно и ноги держать свободно. Поворачивать въ сторону и во внутрь сперва одну, а потомъ и другую ногу. Цѣль этого упражненія—сдѣлать ноги гибкими, что совершенно необходимо хорошему ѣздоку, чтобы во всякое время, безъ посторонней помощи, находить стремяна.

Взлѣзаніе на лошадей безъ стремянъ. Надо встать на лѣвую сторону лицомъ къ плечу лошади, взять пучекъ гривы въ лѣвую руку, держа большой палецъ кверху. Правой рукой взять за переднюю луку такъ, чтобы пальцы пришлись подъ сѣдло и большой палецъ въ сторону. Ногами надо оттолкнуться отъ земли и подняться на рукахъ, затѣмъ перекинуть правую ногу черезъ крестецъ лошади и сѣсть въ сѣдло. Начинаящему это упражненіе покажется сначала крайне труднымъ, но на самомъ дѣлѣ оно не такъ трудно, какъ кажется, и послѣ нѣсколькихъ попытокъ легко продѣлывается каждымъ. Такое вскакиваніе въ сѣдло слѣдуетъ дѣлать на всѣхъ аллюрахъ; очевидно, чѣмъ аллюръ быстрее, тѣмъ требуется и большая сноровка, причемъ на движеніи, грудью поворачиваются въ сторону движенія и бѣгутъ, равняясь съ плечомъ лошади.

Слѣзаніе безъ помощи стремянъ. Какъ и при взлѣзаніи, слѣдуетъ держаться за гриву и луку; всю тяжесть тѣла переводятъ въ противоположную сторону на вытянутыя руки, корпусъ держать въ такомъ положеніи одно мгновеніе, перпендикулярно лѣвой сторонѣ лошади и на носкахъ опускаются на землю.

Точно также и это упражненіе продѣлывается на различныхъ аллюрахъ.

Общая упражненія. I. Держатся за обѣ боковыя части сѣдла, переводятъ тяжесть тѣла на вытянутыя руки и поворачиваютъ корпусъ сперва на одну, а затѣмъ на другую сторону. II. Держатся за верхнія части боковъ сѣдла, наклоняютъ корпусъ къ холкѣ, упираются на едва согнутыя руки, раскачиваютъ ноги назадъ, вскидываютъ ихъ надъ спиной лошади, скрещиваютъ и затѣмъ садятся въ сѣдло лицомъ къ крестцу. III. Кладутъ въ этомъ положеніи руки на поясицу лошади и стараются вышеописаннымъ движеніемъ ногъ сѣсть въ сѣдло лицомъ къ головѣ коня.

Филлись не даетъ ученикамъ стремянь, пока они на всѣхъ аллюрахъ не сидятъ крѣпко въ сѣдлѣ.

Когда лошадь идетъ шагомъ, не слѣдуетъ плотно прижимать ляшки къ сѣдлу; на такомъ ровномъ и спокойномъ аллюрѣ достаточно тяжести тѣла и равновѣсія, чтобы посадка была увѣренная и прочная. Свободная и удобная посадка никогда не должна переходить въ мѣшковатость.

Напомнимъ читателю, что на каждомъ аллюрѣ лошадь принимаетъ соотвѣтственную фигуру, а слѣдовательно поводъ и помощь всадника будутъ различны; такъ, на шагу всадникъ предоставляетъ лошади полную свободу и отдаетъ поводъ, дабы она могла, вытянувъ шею, сама разбирать дорогу и своеобразнымъ качаніемъ шеи въ стороны помогать большому размаху шага; на рыси шея нѣсколько сокращается и поднимается для облегченія передя; слѣдовательно, поводъ нѣсколько подбिरается и на него дается лошади нѣкоторый упоръ, шея стоитъ устойчиво и спокойно, носъ на высотѣ холки и впереди линіи лба.—На галопѣ шея, полагая работѣ спины и зада, раскачивается въ темпъ галопа, и всадникъ долженъ слѣдить за этимъ размахомъ руками, предоставляя къ нему возможность. Въ полевой ѣздѣ лошади вообще предоставляется больше свободы, чтобы она сама разбиралась на мѣстности и наивыгоднѣйшимъ для себя образомъ расходовала свои силы. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всадникъ распускалъ лошадь,—какъ только онъ почувствуетъ, что лошадь теряетъ гармонію движенія, дѣлается мѣшковатой, онъ тотчасъ же долженъ ей напомнить о дисциплинѣ.

Въ особенности важно не распускать лошади, когда она утомлена, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ, споткнувшись, ей не легко удержаться на ногахъ. При переѣздахъ черезъ горы и обрывы

лошади необходимо предоставить нѣкоторую свободу, дабы она могла вытянуть, насколько ей надо, шею, чтобы удобнѣе преодолѣть препятствіе, ѣздохъ же, плотно прижавшись ляшками, старается дать большую свободу поводу.

Вѣзжая на крутые откосы, слѣдуетъ ѣхать прямо, давая разгонъ, иначе лошадь непременно свернетъ въ бокъ и сорвется внизъ, причемъ всадникъ долженъ наклонить верхнюю часть корпуса какъ можно больше впередъ, чтобы этимъ облегчить работу лошади. Чтобы удержаться въ такомъ положеніи, слѣдуетъ схватить рукой пучокъ гривы и держаться за него. Само собою разумѣется, что при этомъ поводъ долженъ быть вполне свободнымъ.

Спускаясь съ очень крутыхъ откосовъ нужно направлять лошадь прямо,— иначе неминуемо паденіе,—и тогда опытная лошадь съѣзжаетъ съ горы, какъ на салазкахъ, поставивъ переднія ноги ровно и сѣвъ на заднія. Всадникъ долженъ совершенно отдать поводъ и какъ можно крѣпче держаться кольями, причемъ, если онъ откинеть корпусъ назадъ, колѣни отъ этого сдвинутся вверхъ, потеряютъ тогда опору, и всадникъ рискуетъ съхватить черезъ шею и голову лошади раньше, чѣмъ она спустится съ откоса.

На рысяхъ лошади ведутъ легко поводомъ и шенкелями, поводъ удерживаетъ темпъ движенія, а шенкеля ускоряютъ его. Посадка всадника прямая, съ плотно прижатыми ляшками.

При такъ называемомъ англійскомъ способѣ ѣзды рысью ѣздохъ приподымается черезъ темпъ на стременахъ; такая ѣзда въ значительной степени берегаетъ силы какъ ѣздока, такъ и лошади.

Французскій кавалеристъ, полковникъ Бони, такъ говоритъ объ англійской ѣздѣ рысью: „Чтобы убѣдиться въ пользѣ, получаемой при такой ѣздѣ,

слѣдуетъ проѣхать дистанцію въ 50—60 килм. *) старымъ способомъ и затѣмъ англійскимъ. Послѣ первого, безъ всякаго сомнѣнія, ѣздокъ будетъ совершенно утомленъ, равно и лошади будетъ не легко, такъ какъ при каждомъ толчкѣ вся тяжесть всадника будетъ опускаться на нее, отдаваясь въ спину. Англійская же рысь парализуетъ эти толчки, сохраняя спину лошади и свои силы“.

Тому, кто много ѣздитъ и совершалъ большіе переходы верхомъ, хорошо известно преимущество такого способа, а потому пояснять, какъ собственно производится подобная ѣзда, не надо. Въ тотъ моментъ, когда по діагонали ноги лошади отталкиваются отъ земли, происходитъ толчекъ, заставляющій всадника приподняться на сѣдлѣ и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ толчекъ больше, причемъ у нѣкоторыхъ лошадей это происходитъ съ такою силою, что начинающему ѣздоку часто кажется, что онъ вылетаетъ изъ сѣдла, чтобы никогда болѣе въ него не вернуться. Когда же ѣздокъ, воспользовавшись этимъ толчкомъ, выдержитъ одинъ темпъ надъ сѣдломъ, не садясь обратно въ него, то лошадь естественно будетъ избавлена отъ одного лишняго толчка въ спину.

Всегда одна и та же пара ногъ по діагонали вызываетъ толчекъ и получаетъ его обратно, и потому принято говорить „ѣхать рысью подъ правую ногу“.

Есть лошади, у которыхъ реакція во время рыси не очень сильна; на такой лошади ѣздокъ безъ труда можетъ, опираясь на стремяна, нагнуться немного впередъ корпусомъ и приподняться надъ сѣдломъ въ моментъ болѣе сильнаго толчка, замѣчаемаго у всякой лошади, даже и нетряской. Моментъ приподыманія большинствомъ ѣздоковъ опредѣляется инстинктивно. Всякій опытный ѣздокъ

напрѣное замѣтилъ, что нѣкоторыя лошади бѣгутъ ровной рысью, то есть одной парой ногъ дѣлаютъ большіе шаги, чѣмъ другой. Въ этомъ случаѣ всаднику ничего больше не остается дѣлать, какъ заставить себя подкидывать нѣсколько разъ, чтобы опредѣлить, которая изъ заднихъ ногъ лошади лучше подходитъ, чтобы приподнять его въ сѣдлѣ, и тогда уловить моментъ толчка.

Опытный ѣздокъ долженъ мѣнять ногу подъ которую ѣдетъ, чтобы давать попеременно діагоналямъ отдыхъ. Неровности хода на рыси объясняется чаще всего тѣмъ, что невнимательный ѣздокъ ѣздитъ облегченной рысью подъ одну какую-нибудь ногу, чѣмъ вызываетъ неравномерное развитіе діагоналей.

Хорошій ѣздокъ не подымается въ сѣдлѣ вдругъ, но ждетъ толчка, чувствуя его приближеніе. Чѣмъ рысь крупнѣе, тѣмъ менѣе необходима такая ѣзда, и на рыскахъ, бѣгающихъ подъ сѣдломъ, — что сильно развивается съ прошлаго года у насъ, — она вовсе не практикуется. При англійской ѣздѣ ляшки и колѣни прижимаются плотно къ сѣдлу, руки держатся низко, плечи назадъ, а шенкеля не дотрагиваются до боковъ лошади.

Во время галопа, состоящаго изъ ряда прыжковъ, ѣздокъ садится, держась нѣсколько назадъ, глубоко въ сѣдло. Тащъ при этомъ долженъ плотно прилегать къ сѣдлу, не прыгать на немъ, а мягко скользить. Чтобы убѣдиться въ мягкости посадки на галопѣ, слѣдуетъ положить монету подъ сѣдло, и если, по проѣздѣ галопомъ, монета окажется на томъ же мѣстѣ, — значитъ, посадка хороша; въ противномъ же случаѣ будетъ ясно, что ѣздокъ подпрыгивалъ въ сѣдлѣ.

Галопъ вѣренъ, если задняя и передняя ноги противоположной діагонали дѣйствуютъ одновременно. При галопѣ съ правой ноги лошадь должна, имѣя постановленіе (глазъ) направо, отталкиваясь

*) Километръ=0,937 версты.

лѣвой задней ногой (1-й темпъ), передать корпусъ на правую заднюю и лѣвую переднюю одновременно (лѣвая диагональ,—2-й темпъ) и затѣмъ, вынеся изъ плеча правую переднюю ногу, передать на нее корпусъ и, оттолкнувшись ею отъ земли (3 темпъ), воспользоваться моментомъ подвисанія, когда всѣ четыре ноги въ воздухѣ, чтобы собрать ихъ вмѣстѣ и снова начать движеніе съ лѣвой задней ноги (1-го темпа). Постановленіе въ данномъ случаѣ дается только для того, чтобы ѣздокъ могъ видѣть верхній край праваго глаза лошади. Этимъ дается возможность согнуться больше въ правомъ боку, т. е. облегчаются постановка правой задней ноги подъ корпусъ и выносъ правой передней ноги изъ плеча.

Во время галопа по прямой линіи безразлично, съ какой ноги идетъ лошадь, если же, при поворотѣ налѣво, она будетъ идти съ правой ноги, то, естественно, ей будетъ весьма трудно сохранить равновѣсіе. Галопъ не вѣренъ, если лошадь идетъ передними ногами справа и задними слѣва, тогда говорить—она „врѣтъ задомъ“ или „крестить“.

Переходъ отъ шага къ галпу совершается слѣдующимъ образомъ: собравъ лошадь и давъ ей направленіе въ данную сторону, заставляють внутренними шенкелями согнуться лошадь во внутреннемъ боку и больше поставить внутреннюю заднюю ногу; затѣмъ высылають лошадь впередъ наружнымъ шенкелемъ, помогая внутреннимъ, и слегка отдають поводъ.

Заставя, такимъ образомъ, идти лошадь галопомъ, рука, слѣдовательно, ослабляетъ свое первоначальное дѣйствіе и возобновляетъ его вновь съ помощью шенкеля, если галопъ перестаетъ быть плавнымъ и гармоничнымъ.

Если галопъ окажется невѣрнымъ, слѣдуетъ перевести лошадь на шагъ и потомъ вновь ее поднять галопомъ, но отнюдь не сбивать въ галопъ съ разгона.

Необходимо имѣть извѣстный навыкъ, чтобы опредѣлить съ сѣдла, вѣрно или нѣтъ работаетъ лошадь ногами. Трудно описать то чувство, которое испытываетъ всадникъ, когда лошадь „врѣтъ задомъ“,—это пріобрѣтается практикой.

При переходѣ отъ галопа съ правой ноги къ лѣвой, то есть при переимѣнѣ ногъ на галопъ, требуется навыкъ какъ со стороны ѣздока, такъ и лошади, а исполняется эта переимѣна въ моментъ подвисанія лошади, т. е. когда всѣ четыре ноги находятся въ воздухѣ, между 3-мъ и слѣдующимъ 4-мъ темпомъ. Т. к. этотъ моментъ чрезвычайно коротокъ, то изъ этого можно судить, какимъ искусствомъ долженъ обладать всадникъ, чтобы успѣть въ этотъ мигъ переимѣнить постановленіе, согнуть лошадь на другой бокъ и заставить ее измѣнить въ воздухѣ положеніе ногъ, когда всѣ три темпа занимають всего только около $\frac{1}{2}$ секунды.

Очень сокращенный галопъ, доведенный до совершенства, быстротой своей уступаетъ шагу и не имѣетъ практическаго значенія, хотя дается не такъ легко лошади,—онъ употребляется въ высшей школѣ и какъ гимнастика. Растянутый галопъ, такъ называемый—полевой, весьма полезное упражненіе какъ для ѣздока, такъ и для лошади, пріучающее лошадь насколько возможно больше вытягиваться и работать спиной.

Упражненія въ прыжкахъ начинающій долженъ продѣлывать на спокойной, хорошо выѣженной лошади, причемъ для начала слѣдуетъ пользоваться весьма низкими барьерами.

Прыганье через барьеры.

Не обходя вопроса о механизмѣ движенія, мы здѣсь по возможности кратко скажемъ о прыжкѣ и о роли всадника во время прыганія лошади.

Прыгать через барьеры начинающему можно только на вполне опытной лошади, так как иначе неправильная посадка, сильные толчки в спину лошади, неправильный уклон корпуса и дерганье поводом могут быть причиной порчи лошади, надолго отбивая у нея охоту прыгать.

Конечно, если фзодок достаточно опытен, и лошадь способна, то возможно, что она и с первого раза будет прыгать, но, во всяком случае, не приобретя необходимой техники лъ прыжках, такая лошадь скоро утомляется. Мы помним, как бар. Виллебрандтъ скакал Красносельскій стипль-чезъ на никогда не ходившей на барьеры кобылѣ „Нана“ бр. Ильенко. Кобыла прыгала прекрасно, но, очевидно, не освоившись съ прыжками, тратила на нихъ много энергии и только потому проиграла слабѣйшему, но опытному противнику.

Для напрыгиванія существуетъ нѣсколько системъ. Первая, которую рекомендовалъ въ свое время нашъ выдающийся фзодокъ, подп. С. Л. Носовичъ, это—„за неимѣніемъ возможности напрыгивать лошадь на полномъ скаковомъ ходу, не пугать ей расчета прыжками съ малаго хода, а прямо пускать ее на барьерныя и стипль-чезныя скачки, причемъ, если у нея окажутся природныя способности, изъ нея выйдетъ стипльеръ, а если нѣтъ, то сломается“. Система не подходящая для тѣхъ, кто не хочетъ рисковать своей шеей и ногами лошади.

Второй способъ: — напрыгивать лошадь въ „шпрингартенахъ“, пуская туда лошадь на свободу и подгоняя бичами, которымъ хотя и достигается прыжокъ съ хода, но большей частью прыжокъ шалый; притомъ этотъ способъ сильно нервнруетъ животное и изобилуетъ несчастными случаями.

Третій способъ:—напрыгивать лошадь на кордѣ безъ всадника на мертвыя препятствія, постепен-

но повышая ихъ. Когда же лошадь приобрететъ нѣкоторую технику прыжка, тогда на нее садится всадникъ и, начиная опять съ маленькихъ, но мертвыхъ препятствій, продолжаетъ напрыгиваніе съ рыси или галопу, т. е. съ разгона, т. к. прыганіе черезъ мертвое препятствіе безъ разгона при малѣйшей ошибкѣ лошади можетъ кончиться катастрофой. Вотъ это то свойство такого напрыгиванія и есть его неудобство, а кромѣ того лошадь, приобретая, съ одной стороны, уваженіе къ препятствію и гарантируя до извѣстной степени всаднику безопасность, съ другой стороны, часто жертвуетъ качествомъ прыжка, лишь бы только перескочить черезъ препятствіе, чѣмъ затрудняется приобретение техники прыжка и понижается его качество. А кромѣ того значительно суживается программа напрыгиванія на сложныхъ препятствіяхъ, т. к. на упражненія, которыя можно продолжать съ падающими препятствіями, не рѣшится ни одинъ благоразумный фзодокъ, если эти препятствія сдѣлать мертвыми.

Четвертый способъ напрыгиванія—итальянскій, по которому напрыгиваніе съ самаго начала ведется подъ всадникомъ, исходя изъ того соображенія, что на свободѣ лошадь приобретаетъ не ту технику прыжка, какъ подъ всадникомъ, которую, слѣдовательно, потомъ придется передѣлывать. Для начала разставляютъ множество небольшихъ препятствій изъ жердей, плетней, кирпичей и т. п. не выше $1\frac{1}{2}$ арш. и заставляютъ лошадь переходить ихъ на всякомъ аллюрѣ и съ мѣста, дѣлаютъ между ними остановки, повороты, осаживанія, за тѣмъ мѣняютъ ихъ расположеніе, ставятъ подъ рядъ и такимъ образомъ комбинируя и повышая размѣръ препятствій, вырабатываютъ въ лошади способность изъ всякаго положенія вывернуться и продолжать прыжокъ съ наименьшей затратой силъ и наибольшей ловкостью, оставаясь все время въ

подчинені у всадника. Главная работа произносится всегда на маленьких препятствіяхъ и доводить технику прыжка до совершенства.

Система эта несомнѣнно весьма пригодна для конкурсовъ и вообще любителей, но вредна; разрушительно дѣйствуя на плечи, она непригодна для военного дѣла; къ тому же лошадь привыкаетъ черезчуръ тщательно рассчитывать прыжокъ, что влечетъ потерю времени, чѣмъ обуславливается проигрышъ на скачкѣ, а всадникъ пручается слишкомъ рассчитывать за лошадь и поправлять ея ошибки, что для скачекъ тоже непригодно. Хотя на скачки и итальянцы готовятъ своихъ прыгуновъ нѣсколько иначе.

Интересующимся конкурсами мы приведемъ чемпионовъ прыжковъ въ высоту: въ 1900 г. бельгійскій офицеръ г. Филипо прыгнулъ 6 ф. 6³/₄ д., во Франціи офицеръ Круссъ 7 ф. 2¹/₂ д., въ 1906 г. тотъ же г. Круссъ прыгнулъ 7 ф. 7⁵/₆ д., а въ Америкѣ одинъ ѣздокъ прыгнулъ 7 ф. 10¹/₂ д. (мировой чемпионъ). На конкурѣ въ Англіи французскій лейтенантъ Харассъ прыгнулъ 7 ф. 2¹/₂ д. и это французскій рекордный прыжокъ за послѣднее время.

Главное правило на прыжкѣ,—это не мѣшать лошади, а потому направивъ лошадь на барьеръ, всадникъ долженъ равномерно увеличивать нажимъ шенкелей до самаго прыжка, во время котораго освобождаетъ шею лошади, насколько она потребуетъ, и слѣдить корпусомъ за движеніемъ лошади, т. е. во время подъема лошади на прыжокъ подается верхняя часть корпуса впередъ, а затѣмъ при подкидываніи зада лошади нижняя часть подается впередъ, а верхняя выпрямляется, и это положеніе остается до конца прыжка. Главное условіе крѣпости посадки на прыжкѣ,—это чтобы колѣни и шенкели плотно лежали на сво-

ихъ мѣстахъ, а корпусъ при мягкой поясницѣ не отставалъ отъ лошади. Стремена для прыжковъ нужно пригонять нѣсколько короче, чѣмъ облегчается положеніе колѣна и его устойчивость.

Упораться сильно на стремяна во время прыжка не слѣдуетъ, равно не слѣдуетъ и стремиться поводомъ поднять лошадь,—это только ей помѣшаетъ.

На большія препятствія идутъ всегда короче, ускоряя ходъ за нѣсколько шаговъ до препятствія, чтобы лошадь не задержалась на немъ. Выборъ, съ какой ноги идти на барьеръ, долженъ быть предоставленъ самой лошади.

Если приходится прыгать чрезъ большой ровъ или чрезъ барьеръ, за которымъ канава, то обязательно идти большимъ махомъ, если же ровъ находится передъ барьеромъ, то вѣрнѣе нѣсколько сократить махъ.

На случай паденія, ѣздокъ моментально бросаетъ стремяна, старается соскочить, но не бросаетъ однако же поводъ. Посадка какъ на галопѣ. Если, паче чаянія, послѣ прыжка лошадь спотыкнется, то ѣздокъ долженъ сейчасъ же наклонить корпусъ назадъ и поводомъ дать возможность вытянуть еще шею, предупреждая такимъ образомъ паденіе. Послѣ прыжка надо приласкать, ободрить лошадь. Хлыстъ имѣетъ цѣлюю воздѣйствіе на упрямство лошади, на лѣнь ея, но безъ разбора пользоваться хлыстомъ не слѣдуетъ.

Покойный полковникъ Фейхтнеръ, прекрасный ѣздокъ, говорилъ, что лошадь передъ препятствіемъ слѣдуетъ держать въ поводу. Если передъ препятствіемъ окажутся двѣ лошади рядомъ, то отнюдь не слѣдуетъ ѣздоку задерживать одну изъ нихъ, такъ какъ опытоу дознано, что лошадямъ, находящимся близко другъ отъ друга передъ прыжкомъ, свойственно прыгнуть одновременно, изъ чего вытекаетъ, что задней лошади придется дѣлать

прыжокъ на полкорпуса шире прыжка своего соперника, къ тому-же и вниманіе ея будетъ обращено на состѣда, а не на препятствіе, что можетъ кончиться паденіемъ.

На скачкахъ съ препятствіями выгоднѣе держаться съ правой стороны отъ соперника, такъ какъ большинство лошадей скорѣе закидываются налѣво, чѣмъ направо, къ тому-же уменьшается и опасность быть сшибленнымъ закинувшейся лошадыю состѣда внутрь круга.

Дѣло ѣздока опредѣлить, съ какой скоростью лошадь должна идти на препятствіе; но однако-же шаговъ за 50 до прыжка лошадь должна быть представлена самой себѣ.

О шпорахъ.

Что касается шпоръ, то онѣ употребляются для лѣнивыхъ лошадей, не поддающихся дѣйствию шенкелей и неповинующихся имъ; для лошадей упрямыхъ, строптивыхъ, заслуживающихъ наказанія и, наконецъ, въ исключительныхъ случаяхъ, когда отъ нихъ требуется мгновенное, рѣшительное напряженіе всѣхъ силъ для производства труднаго движенія. Последнее обстоятельство дѣлаетъ шпоры необходимымъ атрибутомъ всякаго ѣздока.

Первоначальная форма шпоръ была необыкновенно проста: острый кусочекъ дерева, шепка прикрѣплялись къ пяткамъ и ничего больше. Самыя древнія шпоры изъ металла относятся къ IV вѣку до Р. X. и почти безъ измѣненія существовали до временъ римлянъ; въ послѣдствіи шпоры стали дѣлаться массивнѣе, кончили острѣе и больше. Затѣмъ цивилизація приноситъ новую шпору, ближе отвѣчающую классической обуви римлянъ и значительно отличающуюся отъ варварской, безъ сомнѣнія, кельтской шпоры. Появляется изящная, пристегивающаяся шпора, которая почти не имѣ-

етъ напѣлантъ до эпохи великаго переселенія народовъ. Мы-бы зашли черезчуръ далеко, если-бы еще подробнѣе остановились на историческомъ ходѣ развитія шпоры.

Очень практичное приспособленіе прикрѣплять шпоры къ сапогамъ изобрѣтено не такъ давно въ Англіи; оно состоитъ въ томъ, что кусочекъ кожи съ петлей пришивается къ сапогу. Къ этому кусочку кожи пристегивается шпора особой пуговичкой.

Такая шпора удобна, красива и безопасна, такъ какъ не задѣваетъ за стремя. Шпора должна быть остра, щекотать же животъ лошади тупой шпорой — значитъ только раздражать ее вмѣсто того, чтобы внушать уваженіе къ волѣ всадника. Сильной, строгой шпорой ошибочно называть тотъ предметъ пытки, которымъ пользовались во времена рыцарства; достаточно строга шпора, колесико которой дѣйствуетъ сильнѣе щекотки.

Несмотря на все сказанное, приходится смотрѣть на шпоры какъ на неизбежное зло, и потому приведемъ слова извѣстнаго Уайта Мельвилля: „девять десятыхъ ѣздоковъ поступили бы благодарнѣе, если-бы оставили дома свои шпоры, такъ какъ едва ли изъ десяти ѣздоковъ одинъ употребляетъ правильно это орудіе“.

Весьма часто ударъ, направляемый шпорой въ бока лошади, не достигаетъ назначенія, оставаясь въ пространствѣ. Всѣмъ извѣстно, что на лошадяхъ, незнакомыхъ со шпорами, ѣздить легче, чѣмъ на тѣхъ, которыя испытывали это серьезное средство. Начинаящему ѣздоку шпоры совершенно излишни, и пусть онъ помнитъ, что неумѣлому обращенію со шпорами мы обязаны массѣ дурноѣзжихъ и съ испорченнымъ характеромъ лошадей. Если-же необходимо воспользоваться шпорами, то слѣдуетъ сѣсть глубоко въ сѣдло, прежде чѣмъ ихъ заставить функционировать, отдѣлать шенкеля и уда-

рять опущенной вниз ногой въ бока лошади за подпругой. Сейчасъ же послѣ удара пятка должна принять свое прежнее положеніе, чтобы предупредить вторичное прикосновеніе шпоръ. Въ теории все это очень просто и удобопонятно, но на практикѣ при неравномѣрныхъ толчкахъ, въ особенности, если всадникъ утомленъ, шпоры могутъ причинить много вреда.

Замѣтимъ, что часто наблюдающаяся привычка лошадей отмахиваться ногой отъ удара шпоры происходитъ исключительно отъ неумѣлаго обращенія со шпорами, первые удары которыми были незначительны и напомнили лошади уколы овода. Если бы ѣздокъ сейчасъ же разсѣялъ это недоразумѣніе и нѣсколькими ударами шпоръ пояснилъ лошади свои требованія, то она поняла бы это, и дурныя привычки не пустили бы корней.

Для удара шпорами всадникъ не измѣняетъ положенія ни верхней, ни средней части тѣла; даже и нижняя часть, то есть шенкеля, лишь отчасти, только на мгновеніе удара, перемѣняютъ свое положеніе. Дѣйствію шпоръ должно предшествовать прижатіе шенкелей къ боку лошади, затѣмъ пятки слегка поворачиваются во внутрь, носокъ мгновенно опускается и отрывистымъ движеніемъ ударяютъ въ бока около подпругъ.

Для того, чтобы наказать провинившуюся лошадь, можно повторить удары нѣсколько разъ. Удалять шенкель ни передъ, ни послѣ удара отнюдь не слѣдуетъ, иначе лошадь бросится въ сторону, выйдетъ изъ повиновенія, и самый толчекъ будетъ вмѣсто пользы во вредъ управленію.

Прижатіе шенкеля передъ ударомъ шпорой должно имѣть для лошади предупреждающее значеніе; лошадь должна понять, что если не подѣйствуетъ шенкель, ее ожидаетъ шпора.

„Я признаю только неподвижную шпору, вставленную въ гнѣздо, въ каблукъ, пишетъ Филиппъ;

она одна только держится твердо, и я въ ней увѣренъ“.

По мнѣнію этого-же авторитета въ дѣлѣ выѣздки, вначалѣ надо употреблять шпоры шарообразныя и постепенно переходить къ шпорѣ съ гладкимъ репейкомъ. Длину шпоры опредѣлить для всѣхъ случаевъ невозможно. Для ѣздока съ короткими ногами нужна короткая шпора, такъ какъ каблукъ его не можетъ быть ниже реберъ лошади. Если у ѣздока длинныя ноги, то ему нужны и длинныя шпоры, чтобы не приходилось слишкомъ заламывать ногу.

Предписанія вкуса и этикета.

Приходится и съ этимъ считаться, чтобы не быть мишенью для злыхъ шутокъ.

Начнемъ съ основныхъ правилъ снаряженія верховой лошади; замѣтимъ, что никакія украшенія не должны быть допускаемы, конечно, если ѣздокъ желаетъ быть „корректнымъ“. Перевивать цвѣтными лентами уздечку, ѣздить на расшитомъ сѣдлѣ, употреблять цвѣтные, вышитые потники и т. д. все это въ глазахъ специалистовъ—„профанация искусства“. Въ Россіи, гдѣ верховой спортъ мало развитъ, такой ѣздокъ гдѣ-нибудь на островахъ въ Петербургѣ или Петровскомъ паркѣ въ Москвѣ прошелъ бы незамѣченнымъ, но въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и даже Берлинѣ ему бы пришлось насладиться много горькихъ истинъ и ѣдкихъ насмѣшекъ.

Хорошая мастерская никогда не выпуститъ такого импровизированнаго снаряженія, и кромѣ мунштука, пряжекъ и стремянъ ничто не должно блестѣть. Кожа на уздечкѣ и сѣдлѣ обязательно желтая; черная употребляется лишь военными и то не вездѣ. Повода трензельные и мундштучные должны быть одной ширины.

Лучшія сѣдла въ Россіи изготовляются на фабрикахъ: Вальтера и Коха въ Петербургѣ и Циммермана въ Москвѣ. Часто употребляемые нашими шорниками пестрые подпруги не годятся; стремена должны быть изъ полированной стали.

Нельзя одѣвать, напр., форменное кавалерійское оголовье при англійскомъ сѣдлѣ, и наоборотъ. А также вообще не принято на прогулкахъ, а особенно съ дамами, ѣздить на форменныхъ сѣдлахъ. Неприлично засовывать хлысть за голенище сапога, а также держать его вверхъ. Хлысть долженъ быть въ правой рукѣ, концомъ внизъ, вдоль плеча лошади. Если же всаднику понадобится снять шляпу или отдать честь, хлысть передается въ лѣвую руку. Некрасиво, когда изъ-подъ ногъ всадника высовываются впередъ концы путлицъ, а для этого концы подвертываются подъ путлища у самой пряжки и закладываются вдоль сѣдла назадъ.

Что касается костюма самого всадника, то на этотъ счетъ существуетъ строго установившаяся мода, не подлежащая большимъ колебаніямъ.

Есть категорія молодыхъ людей, такъ сказать, принимающихъ гримъ спортсмена, которымъ при отсутствіи какого бы то ни было соціального положенія, весьма важно казаться спортсменами.

За границей они бросаются въ глаза, такъ какъ рѣзко отличаются отъ остальныхъ; ихъ чаще видятъ пѣшкомъ съ хлыстикомъ въ рукѣ, въ бархатной жокейской шапочкѣ, коротенькомъ сюртучкѣ, узкихъ рейтузахъ и въ высокихъ лакированныхъ ботфортахъ съ оглушительно гремящими шпорами.

Въ Англіи, гдѣ почти для всякаго вида спорта установленъ свой костюмъ, рѣзко различаютъ костюмъ для ѣзды по городу и за городомъ.

Англичане въ городѣ, паркахъ и ближайшихъ окрестностяхъ носятъ цилиндръ, галстухъ сложенный, но не завязывающийся самимъ, визитку съ округленными краями, панталоны широкія со штрип-

ками, обыкновенную обувь безъ шнуръ, перчатки изъ собачьей кожи и хлысть. Щепетильные сыны Альбіона требуютъ корректности, и одѣтый такимъ образомъ „джентльменъ“ можетъ всегда, сойдя съ лошади, побывать въ гостяхъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется особый костюмъ (днемъ сюртукъ, вечеромъ фракъ или „смокингъ“).

Англичанамъ нельзя отказать въ практичности, и надо сознаться, что указанный костюмъ чрезвычайно удобенъ. Цилиндръ легче всѣхъ городскихъ шляпъ, сидитъ на головѣ плотно, не боится непогоды. Готовый галстухъ бантикомъ не развяжется самъ и, конечно, удобнѣе для верховой ѣзды, чѣмъ англійскій „шарфъ“. Открытая спереди визитка тоже весьма удобна, такъ какъ не путается въ ногахъ, а широкія панталоны значительно удобнѣе узкихъ, утомляющихъ ногжныя мышцы и затрудняющихъ правильное положеніе ляшекъ и икръ. Перчатки изъ собачьей кожи не бояться сырости; хлысть, одинъ конецъ котораго не тяжелѣе другого, не утомляетъ рукъ.

На парфорсныхъ охоты выѣзжаютъ обязательно въ красныхъ фракахъ, бѣлыхъ рейтузахъ и сапогахъ съ отворотами, а въ руки берутъ стѣкъ. Не будемъ перечислять иностранныхъ знаменитостей въ сферѣ портняжнаго искусства, такъ какъ едва ли кому нибудь изъ русскихъ читателей придется пользоваться ихъ услугами.

Верховая ѣзда дамы.

Прежде чѣмъ приступить къ дамской ѣздѣ, мы считаемъ необходимымъ напомнить о сказанномъ нами относительно сѣдланія, взнуздыванія и держанія повода, такъ какъ все это въ равной мѣрѣ относится и до амазонки. Но, къ сожалѣнію, дамы въ огромномъ большинствѣ случаевъ относятся черезчуръ поверхностно ко всѣмъ требованіямъ

теоріи верховой їзды, и потому нерѣдко прелестная амазонка производит на специалиста удручающее впечатлѣніе.

Изъ сказаннаго, конечно, не слѣдуетъ выводите заключеніе, что дамы неспособны їздить правильно; покойная императрица австрійская, г-жи Пауэръ О'Доногью, Луазе, Элиза и многія другія служатъ тому самымъ краснорѣчивымъ опроверженіемъ.

Желая быть полезными начинающей амазонкѣ, мы коснемся всего того, съ чѣмъ приходится ей сталкиваться при обученіи їздѣ.

Раньше всего слѣдуетъ замѣтить, что обученіе верховой їздѣ не должно начинаться слишкомъ рано. Мускулы дѣвочки слишкомъ нѣжны и спинной хребетъ слабъ, чтобы можно было начать їздить безъ ущерба здоровью. Лучшій возрастъ для дѣвушки—16—17 лѣтъ, когда женскій организмъ уже пережилъ трудный періодъ сформированія.

Покойная императрица австрійская, чутъ ли не лучшая наѣздница нашего времени, впервые сѣла на лошадь 20 лѣтъ.

Извѣстный запасъ неустрашимости, правильное сложеніе и любовь къ їздѣ—суть необходимыя качества начинающей амазонки.

Весьма трудно положеніе обучающаго, когда ему приходится имѣть дѣло съ ученицей, начавшей ученіе верховой їздѣ по совѣту врача или традиціонно, съ цѣлью пріобрѣсти „лучшую фигуру“. Такая амазонка, лишенная охоты и любви къ этому благородному занятію, смотрящая на него, какъ на средство, обыкновенно переживаетъ смертельный страхъ, раздражающій какъ лошадь, такъ и учителя.

Вопросъ о костюмѣ въ данномъ случаѣ весьма важенъ, такъ какъ иначе посадка дамы легко можетъ сдѣлаться неудобной.

Какъ должна одѣваться амазонка, мы скажемъ ниже, а теперь остановимъ вниманіе читателя на костюмѣ начинающей їздить. Извѣстная англійская

наѣздница, г-жа Пауэръ О'Доногью, даетъ по этому предмету слѣдующія указанія: ботфорты съ небольшими каблучками наиболѣе удобны, обувь же съ пуговицами не рекомендуется, такъ какъ цѣпляется за стремена. Кромѣ того, начинающей наѣздницѣ необходимо имѣть рейтузы изъ оленьей кожи, которыя снаружи, книзу отъ бедра, могутъ быть покрыты сукномъ, а для избѣжанія тренія подъ правой и лѣвой колѣнками ихъ набиваютъ ватой. Скроенная темная амазонка пополняетъ костюмъ. Головной уборъ составляетъ низкая, круглая фетровая шляпа мужского фасона. Волосы надо распустить, потому что, какъ бы крѣпко ихъ ни подколоть, они всегда разойдутся отъ тряски, и едва ученица почувствуетъ, что шпильки вылѣзаютъ изъ волосъ, дѣлается нервной, и все вниманіе съ лошади переводится на прическу. Если мы упомянемъ еще о легкихъ хлыстахъ и прочныхъ перчаткахъ, то вопросъ о костюмѣ будетъ исчерпанъ.

Главнѣйшая вещь для дамской їзды—это сѣдло. Всѣмъ знакомое, вѣроятно, современное дамское сѣдло съ тремя луками, изъ которыхъ двѣ помѣщаются на лѣвой сторонѣ, а одна, значительно меньше, на правой сторонѣ сѣдла. Послѣдняя, въ сущности, лишняя и потому должна быть настолько мала, чтобы не мѣшать управленію поводомъ при низкомъ положеніи рукъ.

Верхняя лѣвая лука служитъ упоромъ для правой ноги наѣздницы, нижняя же служитъ для поддержки ноги выше колѣна. Чѣмъ ближе эти двѣ луки расположены одна къ другой, тѣмъ это удобнѣе для дамы съ короткими ногами, и наоборотъ.

Лука должна быть прикрѣплена къ сѣдлу помощью винта, а не наглухо, какъ это намъ часто приходилось видѣть.

Подвижная лука имѣетъ то несомнѣнное преимущество, что ею могутъ пользоваться дамы различнаго тѣлосложенія, и является возможностью

измѣнять положеніе луки во время болѣе или менѣе продолжительной ѣзды, что вліяетъ весьма благотворно на утомленные мышцы ногъ.

При этомъ надо обратить вниманіе на то, чтобы винтъ закручивался слѣва направо, а не наоборотъ, иначе, при надавливаніи колѣномъ, лука постепенно развинчивалась бы, а не завинчивалась, какъ въ этомъ случаѣ.

При чисткѣ сѣдла лука не должна быть отвинчиваема, такъ какъ постоянное отвинчиваніе и привинчиваніе разрушаютъ прочность винтового наръза, а это особенно важно, такъ какъ нельзя забывать, что дама держится, главнымъ образомъ, лукой.

Какъ бы ни была устроена лука, всегда слѣдуетъ обращать вниманіе на то, чтобы она была не слишкомъ длинна и изогнута и оказывала лѣвой ногѣ амазонки необходимую опору.

Длинная и слишкомъ изогнутая лука можетъ быть весьма опасной для амазонки, при возможномъ паденіи вмѣстѣ съ лошадыю.

Сидѣнье дамскаго сѣдла должно быть почти горизонтальное; распространенныя въ прежнее время сѣдла съ углубленіемъ теперь оставлены, такъ какъ они вынуждаютъ правую ногу дѣлать неудобный поворотъ.

Площадь сидѣнья обязательно должна быть по возможности больше; это, во-первыхъ, сберегаетъ спину лошади, а во-вторыхъ, значительно удобнѣе. Средній вѣсъ дамскаго сѣдла двадцать фунтовъ, а что касается до размѣровъ, то это должно зависеть отъ роста и размѣровъ самой амазонки. Англійская „Книга о Лошади“ сообщаетъ по этому предмету цѣлую табличку, но мы не приводимъ ее здѣсь, полагая, что разъ сѣдло заказывается, то добросовѣстный мастеръ, зная заказчицу, выберетъ самъ соотвѣтствующее сѣдло.

Общимъ правиломъ установлено, что дамское

сѣдло, безъ обширной обивки, должно точно занимать свое мѣсто на спинѣ лошади.

При этомъ мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ читательницъ, что употреблять сѣдла со стеганными боками не слѣдуетъ, такъ какъ это противорѣчитъ модѣ.

Амазонка, придерживающаяся правилъ спорта, должна знать, что настоящее щегольство заключается не въ безцѣльных украшеніяхъ, а въ практической простотѣ. Всемирную извѣстность по этой специальности приобрѣли лондонскія сѣдельныя фирмы „Уилькинсонъ и Сынъ“ и „Ничолльсъ и К^о“.

Последней фирмѣ мы обязаны изобрѣтеніемъ новаго предохранительнаго стремени и предохранительныхъ ремней, чтобы амазонка (юбка) не запутывалась о сѣдло на случай паденья.

Еще не такъ давно излюбленнымъ стремениемъ въ дамскихъ сѣдлахъ было стремя-башмакъ. Мы рѣшительно не знаемъ, почему появилась такая форма, развѣ только вслѣдствіе символическаго значенія башмака, говорящаго о власти женщинъ.

Теперь это стремя оставлено совершенно и встрѣчается лишь на старыхъ сѣдлахъ; новѣйшая форма представляетъ какъ бы два стремени, одно въ другомъ; меньшее стремя прикрѣплено къ большому посредствомъ подвижнаго валька такъ, что если при паденіи наѣздница зацѣпится ногой за стремя, послѣднее повернется вокругъ своей оси и освободитъ ногу.

Однако, въ самое послѣднее время раздаются голоса отважныхъ амазонокъ противъ „предохранительныхъ“ стремянъ. Онѣ доказываютъ, но безъ основанія, впрочемъ, что при быстрыхъ аллюрахъ нога глубже вдвигается въ стремя и такимъ образомъ задерживается имъ.

Г-жа Пауэръ О'Донoghью рѣшительно рекомендуетъ пользоваться обыкновеннымъ охотничьимъ стремениемъ.

Слишкомъ легкія сѣдла нежелательны; то, что достигается сокращеніемъ вѣса, теряется въ прочности, а между тѣмъ, это—главнѣйшее качество дамскаго сѣдла, отъ котораго всецѣло зависитъ наѣздница.

Сѣдло накладывается на лошадь свободно, чтобы оно не стѣсняло плечъ, а подпруги должны быть сильнѣе подтянуты, нежели на мужскомъ сѣдлѣ, на которомъ всадникъ можетъ ѣхать и вовсе безъ подпругъ.

Даже лучшая изъ наѣздницъ не можетъ избѣжать нѣкотораго колебанія въ правую сторону, и такъ какъ ей уже нельзя равновѣсіемъ поставить сѣдло на мѣсто, то, естественно, прочность положенія сѣдла—вещь существенно важная. Если сѣдло, благодаря сложенію лошади, можетъ соскальзывать назадъ, то необходимо укрѣпить его нагрудникомъ.

Такъ какъ наѣздница, вслѣдствіе положенія своего на сѣдлѣ, вынуждена держать руки выше, чѣмъ это дѣлаютъ мужчины, отчего и лошадь держитъ выше голову, то при дамской ѣздѣ всегда полезно пользоваться мартингаломъ.

Прежде чѣмъ опуститься въ сѣдло, дамѣ слѣдуетъ внимательно осмотрѣть, какъ осѣдлана лошадь и, только убѣдившись въ правильности всего, садиться на нее.

Что касается костюма, то, вѣроятно, намъ простятъ наши читательницы, если мы, вторгаясь въ эту важную область, позволимъ себѣ дать нѣсколько совѣтовъ и указаній.

Чѣмъ костюмъ проще, тѣмъ большее впечатлѣніе онъ производитъ, по крайней мѣрѣ, на интеллигентнаго человѣка. Никакія ленты, банты, букеты, цвѣтные галстуки, вуали и въ особенности никакія драгоцѣнности не должны имѣть мѣста. Если необходимы часы, то они носятя въ браслетѣ или на черной тесьмѣ, въ грудномъ карманчикѣ.

Наибольшее затрудненіе—это хорошо сшитая амазонка. Даже въ Англіи немного портныхъ, заслужившихъ себѣ извѣстность въ кройкѣ безукоризненныхъ амазонокъ. Въ Петербургѣ извѣстенъ Тедески (уголь Морской и Невскаго).

Опытная наѣздница, какъ дама, будетъ безъ сомнѣнія зорко слѣдить при примѣркѣ, и едва ли всѣмъ названнымъ портнымъ придется похвастаться, что хоть одну амазонку они сшили безъ переделки.

И такъ какъ опытныхъ портныхъ мало, а всѣмъ шить себѣ амазонки въ Лондонѣ и въ Петербургѣ неудобно, то мы постараемся, насколько умѣемъ, пояснить, въ чемъ, собственно, заключается критика этого костюма, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія практики. Эстетическая же сторона, вѣроятно, большимъ числомъ дамъ будетъ соблюдена и безъ нашихъ указаній.

Начнемъ съ лифа. Лифы однобортные, застѣгивающіеся до ворота, вышли изъ моды. Въ Англіи носятъ теперь всюду двубортный лифъ, плотно обтягивающій бюстъ, и пальто, покрывающее бедра, съ чернымъ или бѣлымъ жилетомъ. Для ѣзды по городу и паркамъ всегда дѣлается черное пальто, а для деревни можно сдѣлать изъ сѣраго, темносиняго или коричневаго шевіота.

Для жилета чаще всего употребляется такъ назыв. „цвѣтъ птичьяго глаза“, но все же корректнѣе черный жилетъ, то-есть—подъ цвѣтъ амазонки и пальто.

Сама юбка должна быть совершенно безъ складокъ и свѣшиваться какъ бы въ четырехугольникъ. Длина ея должна быть не больше чѣмъ нужно, чтобы закрыть стремя и ногу, сидя на лошади.

Чаще всего амазонка узко скроена съ лѣвой стороны, подъ сѣдломъ, а именно этого и надо избѣгать больше всего, такъ какъ она мѣшаетъ правильному сидѣнію и затрудняетъ наѣзднику въ

ея движеніяхъ. Съ правой же стороны юбка должна, напротивъ, плотно прилегать, какъ лосины. Та часть, гдѣ помѣщается колѣно, должна быть правильно выкроена, иначе получается весьма некрасивое возвышеніе, или, напротивъ, юбка въ этомъ мѣстѣ очень стягиваетъ колѣно. Вообще на это мѣсто желательно положить суконную подкладку.

Изъ всего сказаннаго ясно, что примѣрка амазонки требуетъ большаго опыта со стороны мастера и терпѣнія со стороны наѣздницы. Очевидно, что примѣрять передъ зеркаломъ въ комнатѣ нецѣлесообразно: амазонка можетъ сидѣть прекрасно, будучи сшита плохо, а какъ только дама сядетъ въ сѣдло, вся картина перемѣнится. Во избѣжаніе этого необходимо примѣрку производить на сѣдлѣ. Менѣе четырехъ скучныхъ примѣрокъ, по мнѣнію лучшихъ портныхъ, быть не можетъ. Но и послѣ этого не все исчерпано, тутъ кстати поговорка: „качество пуддинга познается во время ѣды“. Большая часть англійскихъ амазонокъ имѣетъ двѣ эластичныя петли, предназначенныя для ногъ. Цѣль этого приспособленія состоитъ въ томъ, чтобы удерживать юбку въ надлежащемъ положеніи. Одна изъ петель расположена спереди; другая сзади юбки. Эти эластичныя ленты должны быть пришиты настолько слабо, чтобы онѣ могли оторваться въ случаѣ паденія наѣздницы и, такимъ образомъ, не лишить послѣднюю возможности дѣйствовать ногами. Если мы, быть можетъ, чересчуръ подробно остановились на костюмѣ, то только потому, что въ плохо сшитой амазонкѣ ни одна наѣздница не можетъ хорошо сидѣть на лошади.

Употребляемый для верховой ѣзды корсетъ долженъ быть настолько коротокъ, чтобы не переходить на бедра.

Съ точки зрѣнія практики и эстетики, длинныя панталоны не могутъ быть рекомендованы. Наряд-

ныя наѣздницы употребляютъ только панталоны мужского фасона съ подходящими штиблетами или съ легкими лакированными ботфортами на низкихъ, прямыхъ и широкихъ каблукахъ. Хорошо сидящія такіа панталоны можетъ сшить только мужской портной, специально занимающійся этой частью костюма. Само собою разумѣется, что въ большихъ магазинахъ есть мужчины, дѣлающіе эту часть костюма по мѣркамъ, снятымъ женщиной. Какъ панталоны, такъ и штіблеты должны быть одного цвѣта съ амазонкой. Рейтузы должны плотно прилегать подъ колѣномъ и доходить до голени. Нижняя часть рейтузъ можетъ быть сдѣлана изъ трико или шелка для того, чтобы не приходилось натягивать голенища сапогъ на болѣе толстую матерію.

Рейтузы снабжены маленькими пуговицами книзу отъ колѣнъ. На правой ногѣ пуговицы эти помѣщены съ внутренней стороны для того, чтобы онѣ не стѣсняли. Врядъ-ли надо упоминать о томъ, что нижнія юбки ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены. Чулки укрѣпляются на резиновыхъ тесемкахъ, свѣшивающихся отъ талии. Къ этой мужской одеждѣ принадлежитъ также мужская рубашка, которая одѣвается поверхъ корсета. Галстухъ завязывается.

Желая слѣдовать модѣ, надо замѣтить, что высокая шляпа, цилиндръ, совершенно впадалъ въ немилость у самыхъ нарядныхъ амазонокъ.

Охотѣе всего онѣ употребляютъ такъ называемый фетровый котелокъ, подъ цвѣтъ костюма, и рѣже носятъ маленькія, низенькія соломенные шляпки; послѣднія допускаются только внѣ города.

Какую бы шляпу ни надѣла наѣздница, ей надлежитъ озаботиться о прическѣ. Шпилекъ жалѣть не надо, лишь бы волосы были удержаны въ порядкѣ и не распустились-бы дорогой. При этомъ надо замѣтить, что металлическія шпильки при

малѣйшемъ согрѣваніи выпадаютъ изъ волосъ, а потому позволяемъ себѣ направить вниманіе читательницъ на изобрѣтенныя въ Англіи шпильки, которыя обиваются тонкой шелковой ниткой. Эти шпильки очень удобны, ихъ всегда можно самому приготовить, обмотавъ тонкимъ шелкомъ.

Если наѣздница не можетъ обойтись безъ уа-ли, то допускается только черная и короткая, не ниже носа.

Шляпа удерживается тонкой резинкой, заложенной за заднюю часть прически.

Перчатки тоже изъ собачьей кожи, номеромъ выше обыкновеннаго, трость (ствѣкъ). Руку, которая держитъ поводья, всегда освобождаютъ отъ колецъ.

Шпоры могутъ носить (на лѣвомъ каблукѣ) лишь тѣ немногія дамы, которыя умѣютъ съ ними обращаться.

Намъ остается еще сказать, что частая чистка амазонки щеткой страшно портитъ костюмъ. Не надо давать грязи, приставшей къ юбкѣ, засохнуть, а если это невозможно, то надо погрузить запачканное мѣсто въ воду, слегка выполоскать и повѣсить платье для просушки въ теплой комнатѣ. За-мѣтимъ еще, что постоянно висѣть амазонка не должна: это весьма вредно влияетъ на фасонъ ея.

Вернувшись съ прогулки, надо отдать человѣку, болѣе привыкшему къ суконнымъ платьямъ (но не горничной), сложить и вычистить амазонку.

Во время ходьбы амазонка придерживается лѣвой рукой, въ которой находится также и хлыстъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ амазонкѣ приходится быть въ костюмѣ болѣе продолжительное время, юбка подбирается крючками и петлями на внутренней сторонѣ настолько, что видна нижняя часть голенища.

Между многими усовершенствованіями, съ цѣлью устранить возможность зацѣпиться за луку при

падении амазонки, мы бы могли посоветовать „патентованное предохраняющее платье“ Томаса.

Садиться на лошадь съ ловкостью и граціей есть искусство, которому дамы не могутъ выучиться сразу.

Не желая сѣсть въ сѣдло съ помощью пригтовленного стула, а также не находя ничего заманчиваго въ перспективѣ вскакиванія въ сѣдло, амазонкѣ ничего не остается, какъ испытать слѣдующее: конюхъ становится передъ лошадыю, держа къ каждой рукѣ по поводу трензеля. Мундштучные же поводья никогда и ни подъ какимъ видомъ не должны браться въ руки, такъ какъ могутъ причинить боль лошади.

Амазонка подходит къ лошади спереди. Въ случаѣ, если лошадь не стоитъ спокойно, ее ставятъ въ упоръ къ стѣнкѣ, земляному валу, забору или наконецъ къ другой, спокойной лошади.

Подойдя къ лошади съ лѣвой стороны, наѣздница становится лицомъ къ головѣ, какъ разъ за лѣвой ногой, подъ прямымъ угломъ къ туловищу лошади, которую она ласково потреплетъ по шеѣ. Затѣмъ наѣздница беретъ хлыстъ и поводья въ правую руку, положивъ ее на верхнюю луку, и натягиваетъ поводья настолько, чтобы лошадь чувствовала давленіе трензеля. Если лошадь очень чувствительна, то надо держать поводья совсѣмъ свободно.

Послѣ этого наѣздница поднимаетъ лѣвую ногу и въ то же время лѣвой рукой подымаетъ платье настолько, чтобы нога была свободна. Въ этотъ моментъ конюхъ или тотъ, кто собирается сопровождать даму, нагибается и подъ ногу дамы подставляетъ скрещенныя ладони. Наѣздница, упиравъ на нихъ, кладетъ лѣвую руку на его правое плечо и, оттолкнувшись правой ногой отъ земли, съ помощью поднываго ея въ этотъ моментъ на ладоняхъ ко-нюха очутится въ сѣдлѣ.

Чтобы помощь ладоней совпала съ моментомъ отталкиванія отъ земли, необходима солидарность въ дѣйствіяхъ, а потому всю эту процедуру надо продолжывать по командѣ. Когда амазонка скажетъ, что все готово, помогающій ей взлѣзаетъ считаетъ „разъ, два, три“ и при послѣднемъ словѣ сажаетъ наѣздницу въ сѣдло.

Затѣмъ наѣздница закладываетъ правую ногу за луку, а сопровождающій ее разглаживаетъ платье и подымаетъ стремя.

Дама беретъ поводья въ лѣвую руку и опредѣляетъ, правильно-ли пригнано стремя. Короткое стремя вынуждаетъ нагибаться вправо, что, разумѣется, нежелательно и можетъ вызвать судорогу въ лѣвой ногѣ.

Если же стремя длинно, то корпусъ перегибается влѣво, и утомляется нога въ постоянной погонѣ за ускользящимъ стремянемъ.

Правильно пригнано стремя тогда, когда амазонка будетъ въ состояніи свободно приподыматься въ сѣдлѣ, упираясь на стремя при слегка согнутомъ колѣнѣ, держась правой рукой за луку.

Многія дамы находятъ, что слѣзть съ лошади значительно труднѣе, чѣмъ садиться на нее. Причиной этому, вѣроятно, страхъ, внушаемый протянутыми руками помогающаго дамѣ, а также беспокойство за свой туалетъ, который легко можетъ прийти въ безпорядокъ.

Если при слѣзаніи помогаютъ двое, то одинъ держитъ лошадь, а другой помогаетъ наѣздницѣ. Но легко можно обойтись услугами одного лица, который становится передъ наѣздницей, лѣвой вытянутой рукой держитъ лошадь, а наѣздница, вынувъ ногу изъ стремени, освобождаетъ платье изъ нижней луки, выпускаетъ поводъ и, положивъ обѣ руки на протянутую руку своего спутника, спускается съ сѣдла, немного согнувъ колѣни. Въ

случаѣ, если платье очень длинно, чего, какъ мы уже говорили, слѣдуетъ избѣгать, то предъ тѣмъ, какъ упереться на руку спутника, наѣздница должна зацѣпить кончикъ юбки за большой палецъ лѣвой руки.

При слѣзаніи съ безпокойной лошади необходимо передъ нею ставить конюха, чтобы она въ моментъ слѣзанія не рванулась впередъ или не кинулась въ сторону.

Все это мы описываемъ, полагая, что амазонка слѣзаетъ съ лошади и взлѣзаетъ на нее при помощи одного или даже двухъ лицъ, но, несомнѣнно, можетъ встрѣтиться необходимость слѣзть или взлѣзть безъ посторонней помощи; какъ же поступить тогда? Для этого дама спускаетъ стремя настолько, что можетъ вставить въ него лѣвую ногу, беретъ въ лѣвую руку поводъ и держится за верхнюю луку, а правой берется за задній край сѣдла и такимъ образомъ садится въ сѣдло. Чувствуя, что сидитъ твердо, она вынимаетъ лѣвую ногу изъ стремени, закладываетъ правую за верхнюю луку и сокращаетъ путлище, насколько это необходимо. Если при этомъ амазонка имѣетъ возможность воспользоваться услугами пня, камня или т. п., то это ей облегчитъ задачу.

Для того же, чтобы спуститься съ сѣдла безъ помощи, нужно прежде всего вынуть лѣвую ногу изъ стремени, а правую высвободить изъ луки, затѣмъ надо взяться правой рукой за нижнюю луку, а лѣвой, держа поводъ, за верхнюю, прыгнуть съ сѣдла, не выпуская изъ рукъ повода.

Переходя теперь къ вопросу о посадкѣ, обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на то важное обстоятельство, что красивая и ловкая посадка получится только въ томъ случаѣ, если наѣздница сидитъ твердо, увѣренно, какъ разъ на серединѣ сѣдла.

Для правильной посадки необходимо, чтобы колѣни были возможно ближе одно къ другому; правымъ плотно облегать спереди назадъ верхнюю луку, лѣвое, при помощи стремени, упирать сзади напередъ и снизу вверхъ въ лѣвую руку. Далѣе, надо не заваливать лѣваго плеча, и корпусъ подавать слегка впередъ. При заваленномъ лѣвомъ плечѣ, даже на шагѣ, аллюрѣ, на которомъ амазонка не отдѣляется отъ сѣдла, посадка некрасива; но она становится безобразной, когда амазонка ѣдетъ такъ называемой англійской рысью.

Верхнюю часть корпуса надо держать прямо, откинувъ назадъ плечи. Локти должны прилегать къ тѣлу, а глаза направлены впередъ, между ушами лошади. Если повода держать въ лѣвой рукѣ, то они должны находиться ровно надъ правымъ колѣномъ, а если въ обѣихъ, то раздвинуты приблизительно на 3 вершка и держаться непосредственно надъ правымъ бедромъ.

Бедро лѣвой ноги и часть надъ колѣномъ расположены удобно подъ нижней лукой, а голень, то есть нижняя часть ноги, перпендикулярно свѣшивается внизъ.

Не слѣдуетъ вставлять лѣвую ногу въ стремя до подъема, и при ѣздѣ шагомъ ее надо держать параллельно туловищу лошади, нѣсколько опустивъ пятку. При галопѣ можно отодвинуть икру, но отнюдь не выворачивать носка.

Правая нога отодвигается къ задѣ, а носокъ ея приподымается вверхъ, и, вслѣдствіе напряженія, ножныя мышцы получаютъ твердое положеніе.

Кромѣ того, эту ногу надо крѣпко прижать къ лошади и держать параллельно лопаткѣ.

Коль скоро наѣздница почувствуетъ, что ея правая нога раскачивается, или виденъ изъ-подъ платья носокъ, то очевидно, что вышеуказанное правило ею не соблюдено.

Такая посадка весьма прочна, и, что бы ни вы-

дѣлывала лошадь, пока не всѣ силы наѣздницы потрачены, и подруги цѣлы, лошади трудно выкинуть амазонку изъ сѣдла.

Конечно, какъ ни прочна такая посадка дамы, она все же зависитъ, какъ мы сейчасъ сказали, отъ прочности подпругъ, къ тому-же амазонка можетъ пользоваться только однимъ шенкелемъ.

Хлыстъ или стѣкъ должны замѣнять амазонкѣ правый шенкель; вотъ почему всегда слѣдуетъ предпочесть твердую палочку гибкому хлысту.

Изъ наибѣе встречающихся ошибокъ при дамской посадкѣ слѣдующія болѣе всего бросаются въ глаза:

Дамы слишкомъ сгибаются впередъ или черезчуръ выставляютъ правое плечо, перегибаются на правую сторону и, чтобы удержать равновѣсіе, наклоняютъ влѣво верхнюю часть корпуса.

Чрезмѣрное сгибаніе впередъ происходитъ отъ ошибочнаго мнѣнія, что такая посадка крѣпче, но достаточно лошади разъ оступить, чтобы наѣздница почувствовала все неудобство такой позы.

Всякое отклоненіе отъ перпендикулярной линіи влечетъ дурно на управленіе лошадыю. Согнется корпусъ, наприимѣръ, влѣво, понятно, и руки получаютъ такое же направленіе.

Главнѣйшую помощь въ управленіи лошадыю надо искать: 1) въ шенкелѣ и хлыстѣ, 2) въ поводахъ, 3) въ вѣсѣ и 4) въ голоствѣ.

Помощь шенкеля состоитъ въ надавливаніи икрой съ одной, а хлыстомъ съ другой стороны, причемъ надо всегда давить сначала слабо и усиливать постепенно.

Когда съ правой стороны, помощью хлыста, дается шенкель, то лѣвая нога должна быть наготовѣ, чтобы оказать противодѣйствіе, и то же самое требуется отъ хлыста, когда шенкель дается съ лѣвой стороны.

Какимъ образомъ управлять поводомъ, было

сказано, и мы считаемъ нужнымъ еще разъ повторить, что рука должна дѣйствовать въ полномъ согласіи съ шенкелемъ.

Вѣсь имѣетъ тоже вліяніе на управленіе лошады при поворотахъ, прыжкахъ. При поворотахъ надо наклонять корпусъ въ ту сторону, куда желательно повернуть лошады, а при прыжкахъ отклонять назадъ. Голость—хорошее успокаивающее и поощряющее средство.

Если наѣздникъ приходится наказывать провинившуюся лошады, то наказаніе это должно послѣдовать тотчасъ же за провинностью, иначе животное не будетъ знать, за что собственно наказуется, равно и прекратиться должно наказаніе сейчасъ же, какъ только животное исполнило, что отъ него требовали. Для приведенія въ исполненіе наказанія наѣздница усаживается тверже въ сѣдлѣ и нѣсколько разъ сильно ударяетъ лошады хлыстомъ по ребрамъ. При этомъ ей надлежитъ поднять голову лошади выше и пододвинуть правую руку такъ, чтобы лошади нельзя было подняться на дыбы.

Въ общемъ, можно посовѣтовать наѣздникъ избѣгать, по возможности, такихъ экзекуцій, не вступая въ борьбу съ лошады, такъ какъ разъ начатая борьба должна обязательно кончиться въ пользу наѣздницы, иначе лошады навсегда выйдетъ изъ повиновенія.

Теперь перейдемъ къ тремъ главнымъ моментамъ дамской ѣзды: шагъ, рысь и галопъ.

Какъ начинающему наѣзднику, такъ равно и наѣздникъ надо имѣть въ виду, что прочность посадки не надо искать въ поводѣ.

Чтобы заставить лошады пойти шагомъ, наѣздница подбираетъ поводья, а лѣвой ногой и хлыстомъ осторожно давить на ребра лошади. Какъ только цѣль достигнута, нога и хлыстъ принимаютъ прежнее положеніе. Повороты точно также производятся ногой и хлыстомъ при участіи повода.

Чтобы вызвать рысь, примѣняются тѣ же средства, но въ сильнѣйшей степени. Посадка дамы во время рыси должна быть англійская, что красивѣе и главное здоровѣе; по крайней мѣрѣ, въ этомъ смыслѣ высказывались авторитеты медицины.

Англійская рысь или, такъ сказать, рысь съ приподыманіемъ, производится очень просто, о чемъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ. Добавимъ лишь, что приподыманія должны производиться по возможности перпендикулярно къ лошади и въ полномъ согласіи съ ея движеніями; въ противномъ случаѣ, ѣзда будетъ утомительна и некрасива.

Труднѣе всего для начинающей наѣздницы подмѣтить, когда именно надо подыматься. Наѣздникъ должно быть извѣстно, что лошады, идя рысью, одновременно передвигаетъ ноги, расположенныя по діагонали, и въ тотъ моментъ, когда одна изъ діагональныхъ паръ ногъ опущена на землю, наѣздница должна приподняться на сѣдлѣ.

„Вьейль Мусташъ“ въ интересномъ сочиненіи своемъ „Берберійская лошады и узда“ совѣтуетъ дамамъ учиться подниматься въ сѣдлѣ на спокойной стоящей лошади сначала безъ помощи стремянъ. Тотъ же авторъ находитъ полезнымъ упражняться въ ѣздѣ рысью, не держась за поводья, а заложивъ руку за спину, причемъ правая рука должна держать локоть лѣвой. Неоднократно цитируемая нами г-жа Пауэръ О'Донoghю даетъ слѣдующія указанія для дамской ѣзды рысью. „Чтобы приподниматься въ сѣдлѣ, наѣздница должна пятку лѣвой ноги повернуть наружи и возможно меньше двигать ногою, потому что раскачивать лѣвую ногу, какъ маятникъ, не только бесполезно, но даже вредно. Руки надо держать совершенно спокойно, прижавъ локти къ корпусу. Лѣвая нога слегка упирается на стремя, когда лошады наступаютъ на лѣвую переднюю ногу, а въ тотъ мо-

ментъ, когда выступает правая передняя нога, наѣздница приподымается въ сѣдлѣ.

Что касается посадки при ѣздѣ рысью, то дамы часто дѣлають слѣдующія ошибки: производять рѣзкія движенія въ сѣдлѣ, некрасивыя для глаза и утомительныя для лошади, отодвигаютъ локти отъ туловища и, наконецъ, наклоняють верхнюю часть корпуса впередъ, перегибаясь въ то же время влѣво.

Когда наѣздница вполне совладаетъ съ ѣздой рысью по англійски, ей слѣдуетъ выучиться обходиться безъ стремени.

Это покажется вначалѣ чрезвычайно труднымъ, но затѣмъ амазонка не пожалѣетъ ни трудовъ, ни времени, затраченныхъ на это, когда дойдетъ до того, что ея посадка не будетъ нуждаться въ упорѣ на стремя.

При сколько нибудь прилежной ѣздѣ этого можно достигнуть по истеченіи недѣли.

Короткій галопъ есть любимый аллюръ большинства дамъ, такъ какъ качающее движеніе, и удобный, равномерный темпъ разсѣиваютъ всякое чувство страха, и появляется сознаніе, что никакой другой аллюръ не представляетъ наѣздницѣ болѣе удобнаго случая выказать личныя достоинства.

Но наѣздница не должна никогда забывать, что только въ томъ случаѣ галопъ будетъ имѣть желаемый результатъ, если гармонія не будетъ нарушена некрасивой посадкой или неправильными движеніями въ сѣдлѣ.

Поводья для галопа надо подобрать. Если лошадь подымается въ галопъ съ шага, напримѣръ, съ правой ноги, то наѣздница придаетъ, какъ сказано было выше, надлежащее положеніе лошади и этимъ облегчаетъ передѣ лошади, обремененной дамскимъ сѣдломъ. Если поводья держатся въ одной рукѣ, то подымается мизинецъ, причемъ

винтообразно поворачивается для этого рука съ поводьями вверхъ, по направленію праваго плеча. Это дѣлается съ цѣлью укоротить правый поводъ и повернуть голову лошади настолько вправо, чтобы съ сѣдла можно было видѣть ея правую ноздрю и бровь праваго глаза. Между тѣмъ, лѣвый поводъ производить удерживающее дѣйствіе. Подобнымъ средствомъ управленія выдвигается впередъ правое плечо лошади, и въ то же время наѣздница даетъ усиленный ударъ шенкеля въ лѣвый бокъ, а въ случаѣ надобности пускается въ ходъ и хлыстъ на правомъ плечѣ лошади; все это дополняется легкимъ прищелкиваніемъ языка.

Вслѣдствіе такого совмѣстнаго дѣйствія шенкеля и хлыста правая задняя нога выдвигается нѣсколько впередъ, и такимъ образомъ лошадь подбуждается къ прыжку.

Какъ только послѣдовалъ первый скачекъ галопа, рука должна пустить поводъ свободнѣе, и затѣмъ темпъ галопа уравнивается послѣдовательнымъ натягиваніемъ или отпусканіемъ повода, въ зависимости отъ надобности. Если же лошадь должна начать галопъ съ лѣвой ноги, то голова ея направляется влѣво. Въ этомъ случаѣ правый поводъ производить задерживающее дѣйствіе, мизинецъ управляющей руки винтообразно поворачивается къ лѣвому плечу, хлыстъ дѣйствуетъ на правой сторонѣ лошади, позади подпруги, а прищелкиваніемъ языка подается сигналъ начинать галопъ. Все остальное производится такъ же, какъ было описано выше.

Когда дамы держатъ поводья въ обѣихъ рукахъ, то поворотъ головы и управленіе лошады производятся совмѣстнымъ дѣйствіемъ обѣихъ рукъ. Дамы обыкновенно предпочитаютъ галопъ вправо. Это объясняется тѣмъ, что при такомъ галопѣ сосредоточивается большая часть тяжести на лѣвой задней ногѣ, а потому получается болѣе спокойное движеніе для всадницы.

Переходъ отъ манежнаго галона къ такъ называемому полесовому производится ослабленіемъ поводьевъ и соответствующимъ вмѣшательствомъ шенкеля и хлыста. Посадка остается та же, только поводья берутся въ обѣ руки.

Карьеръ дозволяется только опытнымъ наѣздницамъ и то на надежныхъ лошадяхъ. Важнѣйшія условія при этомъ: глубокая, твердая посадка, неподвижность корпуса, управленіе поводьями обѣими руками, держа ихъ на одной высотѣ съ холкой лошади, держаніе головы лошади въ прямомъ и спокойномъ положеніи, укорачиваніе и удлиненіе повода при каждомъ прыжкѣ переднихъ ногъ. При поворотахъ на галопѣ наѣздница должна имѣть въ виду, что лошадь нуждается въ помощи, и дѣйствіе наружнаго повода должно быть усилено.

Все остальное было уже указано въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорилось о верховой ѣздѣ мужчины, а потому мы не будемъ тутъ повторять сказаннаго.

Не лишнимъ однако будетъ добавить еще нѣсколько словъ о прыжкахъ. Многія боязливыя мамиши считаютъ прыжки совершенно лишнимъ дѣломъ, весьма опаснымъ и приличнымъ лишь въ циркѣ. Но такое мнѣніе несостоятельно, такъ какъ всякая, даже самая спокойная лошадь можетъ ни съ того, ни съ сего самостоятельно перескочить черезъ самую ничтожную канаву, ручей и даже тѣнь. Не умѣющая прыгать дама въ этомъ случаѣ рискуетъ упасть. Поэтому учиться прыгать необходимо, разъ дама рѣшается ѣздить верхомъ.

Упражненія въ прыжкахъ имѣютъ раньше всего цѣлью предупредить возможную опасность, могущую встрѣтиться при всякой прогулкѣ. Помимо этого, прыганіе даетъ большую прочность посадкѣ и вырабатываетъ грацію.

Если имѣется манежъ, то, разумѣется, имъ удобнѣе пользоваться для первыхъ упражненій въ

прыганіи, хотя манежъ не необходимъ. Надо указать, что всякая лошадь охотнѣе и энергичнѣе беретъ естественныя препятствія, чѣмъ традиціонный, обернутый соломой барьеръ, а потому и въ манежѣ мы предлагаемъ пользоваться низкими и крѣпкими плетнемъ.

Обыкновенно начинаютъ прыжкомъ съ остановки, и хотя такой прыжокъ значительно труднѣе, чѣмъ съ хода, мы все-таки совѣтуемъ начинать именно съ него.

Положеніе лошади при подобномъ прыжкѣ почти горизонтальное, что даетъ возможность легче усидѣть въ сѣдлѣ.

Препятствія должны быть вначалѣ самыя незначительныя; при первыхъ упражненіяхъ вполнѣ достаточно $\frac{1}{4}$ аршина въ высоту и $\frac{1}{2}$ въ ширину. Для этой цѣли годятся бревна и канавы.

Если лошадь нетерпѣливо бросается на препятствіе, то ее слѣдуетъ удерживать и добиться того, чтобы она подходила не горячась, иначе прыжокъ будетъ неувереннымъ и опаснымъ. Съ другой стороны, не слѣдуетъ слишкомъ сильно натягивать поводья, потому что отъ прыжка можетъ произойти сильный толчекъ, причемъ наѣздница можетъ легко вылетѣть изъ сѣдла.

Амазонка усаживается твердо на серединѣ сѣдла, высоко держитъ голову, направляетъ взглядъ между ушами лошади, обѣими руками держитъ поводья, правой ногой сильнѣе обхватываетъ верхнюю луку, а лѣвую крѣпко прижимаетъ къ нижней лулкѣ. При этомъ на стремя не надо сильно опираться, вопреки ошибочному мнѣнію у начинающихъ, что все спасеніе въ предательской опорѣ на стремя. Совсѣмъ напротивъ; упоръ въ стремя способствуетъ тому, чтобы при толчкѣ вылетѣть изъ сѣдла, и крѣпость сидѣнія въ сѣдлѣ ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ стремени, а раньше всего—отъ сохраненія равновѣсія. Для того,

чтобы прыжокъ произошелъ по прямому, а не по косому направлению, лошади направляють на препятствіе по прямой линіи.

Передъ препятствіемъ корпусъ отклоняется нѣсколько назадъ, чтобы облегчить переднія ноги лошади. Степень наклоненія зависитъ отъ свойства самого прыжка; напримѣръ, при значительномъ прыжкѣ въ ширину слѣдуетъ больше перегибаться. Надо замѣтить, что, наклоняя корпусъ, не слѣдуетъ, однако, мѣнять положенія сѣдалища и ногъ.

Въ моментъ, когда лошадь поднимается для прыжка, надо ей дать возможную свободу поводомъ, опустивъ руки, дабы она имѣла возможность вытянуть шею и сообразить размѣръ препятствія, которое предстоитъ ей преодолѣть.

Если же руки недостаточно подадутся впередъ, то или не удастся прыжкомъ задержанной на немъ лошади, или-же лошадь стянетъ наѣздницу къ себѣ на шею, насильно доставивъ себѣ свободу.

Вообще, въ время прыжка наѣздница не должна оказывать никакого вліянія на лошадь; отъ нея требуется лишь спокойно и крѣпко сидѣть въ сѣдлѣ; а все остальное лошадь произведетъ сама. Въ моментъ, когда переднія ноги лошади встанутъ на землю, но отнюдь не раньше этого, ей дается помощь однѣми руками, и сейчасъ же послѣ этого корпусъ принимаетъ прежнее прямое положеніе. Если лошадь споткнется, то слѣдуетъ быстро откинуть корпусъ назадъ и одновременно съ этимъ предупредить катастрофу помощью повода.

Лѣнливую лошадь слѣдуетъ энергично подгонять, но однакоже не слишкомъ увлекаться при этомъ, потому что разъ наѣздница лишится спокойствія, то нельзя уже ждать и отъ лошади хладнокровія.

Закидывающаяся передъ препятствіемъ лошадь прямо не годится подъ даму, а потому не будемъ и описывать, какъ ее заставить взять препятствіе.

Прыжки въ ширину берутся такимъ же образомъ. Когда наѣздница замѣчаетъ, что заднія ноги недостаточно увѣренно стали на твердую почву, то она наклоняется впередъ, чтобы перенести центр тяжести своего тѣла на переднія ноги, и въ то же время помогаетъ заднимъ ногамъ—шенкелемъ и хлыстомъ.

При прыжкѣ съ мѣста корпусъ наклоняють немного впередъ, въ то время, когда лошадь поднимается на заднія ноги, но во время прыжка надо его отклонить, пока заднія ноги не достигнутъ земли.

Руки при этомъ держатся еще ниже обыкновеннаго; но ихъ дѣйствія будутъ тѣ же, что и при прыжкахъ съ галопа. Закончивая о прыжкахъ, мы замѣтимъ, что едва ли найдутся двѣ лошади, одинаково прыгающія, а потому будетъ заблужденіемъ со стороны той наѣздницы, которая, пролѣлавъ всѣ требующія упражненія на одной лошади, будетъ считать себя достигшей совершенства.

Насколько различно прыгаютъ лошади, можетъ убѣдиться всякая наѣздница, которая одно и то же препятствіе возьметъ на нѣсколькихъ лошадяхъ. Теперь обратимся къ тому, какими качествами должна быть надѣлена лошадь, чтобы заслуженно пользоваться названіемъ дамской. Раньше всего, такая лошадь должна совершенно спокойно стоять, пока на нее садятся или съ нея слѣзаютъ, должна быть безусловно послушна, не тугоузда. Трусливыя наѣздницы и малоопытныя должны въ особенности имѣть спокойныхъ и надежныхъ лошадей, съ ровными движеніями и не очень чувствительнымъ ртомъ, потому что нѣжная дамская ручка иногда можетъ довести до бѣшенства лошадь, привыкшую даже къ самой грубой и безжалостной рукѣ новобранца. Такъ какъ дамское сѣдло занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ мужское, то не повредитъ, если длина спины лошади

окажется нѣсколько большей, нежели это требуется для верховой лошади вообще. Но зато надо требовать хороших плечъ, увѣренныхъ движеній. Помимо всего этого лошадь подъ дамское сѣдло должна быть красивой и прекрасно выѣзженной.

Арабская головка, пушистый, хорошо поставленный хвостъ искупаютъ многіе недостатки и даже пороки экстерьера. Англичане говорятъ—добродѣтель предупреждаетъ красоту. Лѣнивая лошадь не годна подъ даму, ѣзда на ней мученье, а не удовольствіе. Выносливость и сила также необходимы въ виду неравномѣрнаго распредѣленія тяжести на дамскомъ сѣдлѣ, и, наконецъ, слѣдуетъ еще обращать вниманіе на то, чтобы лошадь своей величиной и сложеніемъ соотвѣтствовала росту и фигурѣ наѣздницы; при несоблюденіи этого правила можетъ получиться довольно курьезная карикатура. Масть лошади не имѣетъ значенія, хотя сѣрые лошади пачкаютъ амазонку.

Мы неоднократно употребляли понятіе „надежная“ лошадь и, чтобы не ввести никого въ заблужденіе, должны пояснить, что безусловно надежныхъ лошадей нѣтъ, и всякая ѣзда верхомъ есть до извѣстной степени рискъ, но, какъ говоритъ испанская пословица, „кто не хочетъ ничѣмъ рисковать, тотъ не садись никогда на лошадь“.

Весьма часто случается, что вполне спокойная лошадь, всегда послушная, вдругъ безъ всякой видимой причины подхватить и понесетъ. Этому могутъ быть самыя различныя причины: иногда испугъ, неправильное взнуздываніе или сѣдловка, недостаточное спокойствіе всадника, иногда злость или болѣзненное состояніе, вызванное приливомъ крови къ мозгу; всѣхъ причинъ невозможно и перечислить.

Если амазонка чувствуетъ, что потеряла всякое вліяніе на свою лошадь, то должна не раздражать ее бесполезнымъ крикомъ о помощи, тверже сѣсть,

откинуть корпусъ назадъ и спокойно стараться удержать лошадь, переводя ее на болѣе тихій ходъ, попеременно, то задерживая поводъ, то, напротивъ, отпуская его. Если несущая лошадь держитъ голову высоко, то необходимо держать руки низко, если же, наоборотъ, лошадь прижимаетъ голову къ груди, то надо стараться приподнять голову, держа руки выше.

Но если наѣздница видитъ неминуемую опасность, то ей ничего не остается, какъ соскочить; однако это небезопасно и рѣшиться соскочить на нее можно только на краю пропасти, опушки лѣса и другихъ предметовъ неизбѣжной катастрофы. Чтобы соскочить, надо быстро, но безъ суеты, освободить правую ногу изъ луки, сбросить стремя, выпустить поводья, правой рукой взяться за верхнюю луку, лѣвой рукой подобрать платье и соскочить впередъ, на сколько возможно дальше.

Такой прыжокъ для спасенія жизни всегда удается и, конечно, имѣетъ больше значенія, чѣмъ соломинка для утопающаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадь встаетъ на дыбы, наѣздница должна согнуться корпусомъ впередъ и освободить поводъ: это все, что можно требовать отъ дамы. Однако опытная амазонка, конечно, не удовольствуется этимъ и, какъ только непослушный конь опуститъ переднія ноги на землю, она поспѣшитъ ему выразить свое неудовольствіе нѣсколькими сильными ударами хлыста. Безъ всякаго сомнѣнія, полезнѣе избѣгать непослушанія лошади, чѣмъ карать за него. Съ этой цѣлью, какъ только наѣздница замѣчаетъ, что лошадь собирается подняться на дыбы, она быстро опускаетъ одинъ поводъ, а другой натягиваетъ, какъ можно ниже опуская при этомъ руку. Этимъ манеромъ лошадь принуждена будетъ шагнуть въ сторону одной изъ заднихъ ногъ, чѣмъ нарушитъ равновѣсіе, необходимое ей для того, чтобы подняться на дыбы.

Послѣ этого быстро поворачиваютъ лошадь нѣсколько разъ въ кругу и тогда уже можно полагать, что она успокоилась. На лошадь, бьющую задомъ, необходимо дѣйствовать удилами, наѣзница отклоняется назадъ и заставляетъ лошадь высоко держать голову, и какъ только лошадь попытается опустить голову, наѣзница дергаетъ за поводья.

Мы не будемъ далѣе описывать, какъ поступать съ другими строптивыми лошадьми, такъ какъ всѣ наши теоретическія соображенія могутъ быть выполнены только такими дамами, которыя не нуждаются въ нашихъ совѣтахъ, всѣ-же остальные все равно ими не воспользуются, а потому повторимъ еще разъ: завѣдомо строгая, нервная и неспокойная лошадь не должна сѣдлаться дамскимъ сѣдломъ.

По отношенію къ лошадямъ спотыкающимся, мы добавимъ, что такъ какъ посадка дамы исключаетъ одинъ изъ шенкелей, то слѣдуетъ поддерживать поводомъ, не давая лошади потерять равновѣсіе и упасть.

Поднимаясь на крутую гору, амазонка сгибаетъ корпусъ впередъ, пускаетъ поводъ свободно и, какъ сказано выше, держится за гриву, наматывая ее себѣ вокругъ пальца.

При спускѣ, напротивъ, корпусъ откидывается назадъ, правая нога прижимается къ лукъ, натягивается поводъ, амазонка упирается въ стремя.

Заканчивая о дамской ѣздѣ, *) мы напомнимъ еще, что сопровождающій даму кавалеръ всегда ѣдетъ съ правой стороны амазонки и, разумѣется,

*) Въ послѣднее время нѣкоторыя дамы начинаютъ ѣздить по-мужски, но объ этой ѣздѣ мы говорить не будемъ, — это не эстетично, не гигиенично и не вызывается никакой необходимостью.

долженъ быть на хорошо выѣзженной лошади, иначе онъ не только бесполезенъ дамѣ, но можетъ быть и вреденъ ей.

Этимъ мы и заканчиваемъ о дамской ѣздѣ, надѣясь, что принесемъ посильную пользу начинающимъ наѣзницамъ, желающимъ посвятить досугъ такому благородному спорту, какъ верховой.

Мы неоднократно ссылались на англійскую книгу о дамской ѣздѣ, прочесть которую весьма полезно любознательной наѣзницѣ; изъ русскихъ же изданій достойная вниманія небольшая книжка Кн. В. В. У.: „Амазонка“. Хорошо изданная книжка эта принадлежитъ перу прекрасной наѣзницы.

Скаковая ѣзда *).

Къ скаковой ѣздѣ любитель можетъ перейти тогда, когда, вполне утвердившись въ манежной ѣздѣ и поѣздивъ достаточно въ полѣ, онъ закончить послѣдняго рода упражненія ѣздой съ парфорсными собаками по искусственному слѣду и на охотѣ за звѣремъ.

Только этимъ путемъ пріобрѣтаются тѣ познанія и та опытность, которыя тѣсно связаны съ познаниемъ объ истинномъ ѣздокѣ.

Если бы лошадь была машиной, то не было бы нужды въ столь долгомъ и основательномъ изученіи способовъ, какимъ образомъ проскакать въ наикратчайшее время извѣстное разстояніе; достаточно было бы регулировать скорость движенія механическимъ путемъ, открывая или закрывая тотъ или другой клапанъ. Съ лошадью же нельзя обращаться, какъ съ машиной, и чтобы уметь пройти

*) Составляя эту статью, мы руководствовались брошюрой покойнаго отставнаго ген.-майора А. А. Фейхтнера, прекраснаго ѣздока на ипподромѣ, и книжкой не менѣе славнаго ѣздока, подполковника С. К. Носовича.

данное разстояніе въ наикратчайшее время, ѣздокъ долженъ знать какъ причины, вліяющія на быстроту движенія вообще, такъ и индивидуальныя свойства своей лошади,—ея достоинства, недостатки, темпераментъ; онъ долженъ уметь воспользоваться всѣми этими данными съ наибольшею для себя выгодною, и только тогда онъ можетъ рассчитывать, при состязаніи съ другими, придти первымъ къ выигрышному столбу.

Быстрота, развиваемая лошадию на скачкахъ, требуетъ очевидно иной ѣзды, чѣмъ въ манежѣ или на охотѣ. Чтобы не стѣснять силу маха заднихъ конечностей, отталкивающихъ лошадь отъ земли, сѣдоку необходимо облегчить задъ и спину лошади, вставъ на стремена; корпусъ долженъ быть наклоненъ нѣсколько впередъ, колѣни должны быть согнуты и плотно прижаты къ сѣдлу. Нога, глубоко засунутая въ стремя, располагается параллельно животу лошади, причемъ каблукъ должны быть слегка опущены внизъ. Затѣмъ, отъ бедра до колѣна и отъ колѣна до щиколки, нога должна быть неподвижна, какъ и самая ступня. Руки надо держать спокойно съ обѣихъ сторонъ холки, съ туго натянутыми поводьями, чтобы лошадь съ мѣста могла найти надлежащій упоръ на удила; плечи должны быть опущены, а руки прикасаться къ тѣлу, причемъ строго слѣдуетъ избѣгать всякой натянутости въ пальцахъ, ручныхъ кистяхъ, локтяхъ и плечахъ,—всѣ суставы должны быть упруги и мягки.

Всматриваясь въ ѣзду хорошаго жокея стараго времени, нельзя не замѣтить, что его плечи, колѣно и носокъ находятся почти на одной отвѣсной линіи, и что вся посадка его при этомъ свободна, красива и непринужденна.

Положеніе корпуса должно соответствовать каждому маху лошади. Только такая посадка не затрудняетъ мускуловъ и суставовъ лошади на бы-

стромъ ходу. Равновѣсіе въ скаковой ѣздѣ менѣе необходимо, чѣмъ при всякой другой, такъ какъ посадка усиливается упоромъ въ поводъ и стремени больше, чѣмъ при обыкновенной ѣздѣ, а „шлюссъ“ теряетъ свою силу вслѣдствіе болѣе короткой пригонки стремянъ и замѣняется сильнымъ держаніемъ колѣнями. Слѣдуетъ, однако, оговориться, что все вышеизложенное относится къ такъ называемой старой англійской посадкѣ; принципы же другой, къ сожалѣнію тоже оставленной, арчеровской посадки совершенно тѣ же, что и при манежной ѣздѣ.

Знаменитый жокей Арчеръ сидѣлъ, какъ берейторъ, и какъ берейторъ, вѣлъ лошадь въ шенкеляхъ и поводьяхъ. Посадка его составляла полный контрастъ съ посадкой большинства жокеевъ его времени, сидящихъ по-англійски и, слѣдовательно, еще болѣе съ теперешней американской или, точнѣе выражаясь, „обезьяньей“ посадкой.

Арчеръ сидѣлъ въ сѣдлѣ по отвѣсу, на длинныхъ стременахъ и такъ глубоко, что даже когда поднимался на стременахъ, не было видно просвѣта между нимъ и сѣдломъ.

Главныя достоинства его посадки, благодаря которымъ онъ имѣлъ преимущества передъ другими жокеями, заключались въ томъ, что онъ, глубоко сидя въ сѣдлѣ, лучше чувствовалъ лошадь и, смягчивъ поясницу, умѣлъ найти для своего корпуса наиболѣе спокойное положеніе во время скачки, не мѣшающее и въ то же время доставлявшее свободу шенкелямъ и движеніямъ лошади при выбрасываніи ее со старта на полный махъ, пока противники еще разбирались мѣстами. Множество побѣдъ въ борьбѣ на финишъ вырывалъ у своихъ конкурентовъ Арчеръ, благодаря своей посадкѣ.

Неспокойная посадка, балансированіе въ сѣдлѣ затрудняютъ лошадь, часто выбивая ее изъ маха. Ни одинъ жокей не могъ такъ проскакать на р.к.

„Камарго“, какъ въ свое время гр. А. Н. Ниродъ, замѣчательно спокойной сидѣвшей въ сѣдлѣ. У насъ была к. к. „Миссъ-Алисъ“, на которой могъ успѣшно скакать только конюшенный мальчикъ Соколь, такъ какъ при малѣйшемъ шевеленіи сѣдока кобыла мѣняла ноги, путалась въ махѣ и этимъ много теряла.

Только при относительно низкомъ положеніи головы можетъ быть правильное дѣйствіе повода, и если лошадь задерживаетъ голову, надо опустить руки. Съ поводьями вообще слѣдуетъ обращаться осторожно и помнить, что не грубою силою удерживается лошадь, а искусной, легкой рукой, умѣющей во время отдать и натянуть поводья.

Очень важно не нарушать естественнаго положенія шейныхъ и спинныхъ позвонковъ лошади, а потому нужно посредствомъ низкаго постава рукъ стараться дать лошади соответствующее для нея положеніе головы и шеи. Опытъ показалъ, что поднятая голова у лошади загружаетъ задъ и лишаетъ свободы движенія спину и поясницу, что влечетъ уменьшеніе рѣзвости; поэтому для свободнаго дѣйствія зада необходимъ низкій поставъ головы, что достигается низкимъ держаніемъ рукъ; всякій шпрунтъ мѣшаетъ лошади и ей неприятенъ; только мартингалъ, свободно пригнанный, можетъ еще быть допущенъ.

Разбирая посадки для скачекъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ такъ называемую американскую посадку, которой теперь пользуются всѣ жокеи на скачкахъ. Въ Англію эта „обезьянья“ посадка пришла изъ Америки и изъ Англіи разошлась по всему свѣту.

Американскій жокей сильно наклоняется впередъ, его руки приближаются къ удиламъ, его колѣни высоко приподняты, согнуты и прижаты къ корпусу лошади. Преимущество этой новой посадки мы лично не знаемъ, но поклонники всего за-

морскаго, ссылаясь на слабыя доказательства американцевъ, находятъ, что при такой посадкѣ совершенно освобождается спина лошади, такъ какъ вся тяжесть всадника перемѣщается въ точку наиболѣе спокойную во время движенія лошади; затѣмъ уменьшается сопротивление воздуха вслѣдствіе уменьшенія площади сопротивленія и, наконецъ, облегчается способъ держать лошадь.

Но, говоря объ этихъ кажущихся преимуществахъ, слѣдовало бы указать и на дѣйствительные недостатки.

Даже сторонники американской посадки признаютъ, что она понижаетъ устойчивость, особенно на стартѣ, не даетъ свободы шенкелямъ при движеніи со старта и парализуетъ дѣйствіе всадника на финишѣ въ рѣшающій моментъ борьбы.

Мы же, съ своей стороны, являясь рѣшительными противниками американской посадки, принятой у насъ, какъ и все, что диктуется намъ за границей, безо всякой критики, находимъ, что облегченіе вѣса для лошади не оправдывается практикой, такъ какъ опытъ показалъ, что американскій жокей наваливаетъ всю тяжесть свою на передъ лошади, и вѣсъ этотъ давитъ съ удвоенной силой, отъ чего, безъ всякаго сомнѣнія, страдаютъ плечи.

Опытныя наблюденія въ Германіи установили неизблемо, что американскій жокей вѣсомъ въ 3 п. 24 ф. наваливаетъ на переднія ноги лошади такой же вѣсъ, какъ жокей, сидящій въ нормальномъ положеніи, при вѣсѣ въ 7 п. 8 ф.

Для скачекъ съ препятствіями посадка эта еще менѣе пригодна, вслѣдствіе своей неустойчивости, и на такихъ скачкахъ необходимо нѣсколько отпустить стремени и подойти такимъ образомъ къ старой англійской системѣ или хотя бы къ современной итальянской.

Для полевой ѣзды, парфорсной и кавалерійской, американская система посадки совершенно недопу-

стима, а потому болѣе подробно о ней мы говорить считаемъ лишнимъ, отсылая читателей къ книгѣ нашего прекраснаго ѣздока-охотника, нынѣ управляющаго Деркульскимъ заводомъ, подполковника С. Л. Носовича, — „Современная ѣзда, скачка и тренировка“ изданія 1902 года. Закончимъ о посадкѣ пожеланіемъ, чтобы слѣпая сила подражанія уступила мѣсто болѣе осмысленной критикѣ, которой, къ слову сказать, недостаетъ нашимъ теперешнимъ спортсменамъ.

Передъ пусканіемъ на стартъ ѣздокъ долженъ сѣсть глубоко и плотно въ сѣдло, чтобы при неожиданномъ прыжкѣ или вытягиваніи шеи лошади, что дѣлаютъ всѣ горячіе лошади, не очутиться на задней или передней лукѣ.

Слѣдуетъ вести лошадь шенкелями на поводѣ и имѣть поводья притомъ достаточно длинные, чтобы, при опусканіи флага, какъ стрѣла вылетѣть впередъ и не беспокоить лошади, когда она вытянетъ шею и попросится на поводъ.

Для ѣздока, подготовленнаго къ скаковому дѣлу, недостаточно имѣть крѣпкую посадку и хорошую руку; только тотъ ѣздокъ достаточно подготовленъ къ этому дѣлу, который, не только основательно знаетъ его, обладаетъ должною смѣлостью, рѣшительностью, въ соединеніи съ умѣніемъ воспользоваться всѣми представляющимися ему выгодными случаями, но, помимо того, способенъ сдѣлать вѣрную оцѣнку быстроты маха своей лошади — „паса“ — сравнительно съ другими скачущими лошадьми, умѣетъ сообразно съ этимъ разсчитывать ходъ своей лошади и точно опредѣлить, съ какого именно мѣста начнется окончательная борьба. Это чутье — опредѣлять сравнительную быстроту скачущихъ лошадей — „знаніе паса“ есть особенная врожденная способность, которая, конечно, развивается при постоянныхъ упражненіяхъ.

Когда лошади со старта рвутъ, часто прихо-

дится видѣть, какъ ѣздоки энергично ихъ сдерживаютъ, и происходитъ какая-то безплодная борьба между лошадыю и ея сѣдокомъ, на которую затрачивается масса энергіи. Никогда не слѣдуетъ задерживать лошадь настолько, чтобы сбивать ее съ маха; гораздо цѣлесообразнѣе, если сразу ее сдержать нельзя, пустить идти равнымъ махомъ, который успокаиваетъ самъ собою лошадь.

Во все время скачки, какъ было уже говорено, ѣздокъ стоитъ на стременахъ и опускается въ сѣдло только при борьбѣ.

Въ этотъ моментъ поводья туго натягиваются, туловище легко отклоняется назадъ, колѣни плотно прижимаются къ сѣдлу, чтобы при отталкиваніи лошади задними ногами избѣгнуть толчковъ на стремена, могущихъ отодвинуть сѣдалище къ задней лукѣ, что затрудняетъ махъ лошади. Руки и плечи, равно и сложенные въ кулаки кисти рукъ должны сопровождать каждое вытягиваніе шеи впередъ, но въ то-же время поводъ остается натянутымъ. Не слѣдуетъ дѣлать кругообразныхъ движеній руками и поводьями; вообще руки отнюдь не должны совершать какихъ-либо движеній въ сторону; слѣдуетъ только слѣдить руками за движеніемъ шеи лошади, а если ѣздокъ сумѣетъ передать свою энергію лошади и болѣе сильнымъ движеніемъ рукъ, помогаая въ то-же время шенкелями, корпусомъ и сѣдалищемъ, заставить ее сильнѣе и энергичнѣе вытягивать шею, тѣмъ самымъ растягивая больше махъ; это будетъ то, что называется „посыломъ“.

Всякій мертвый вѣсъ, на который игра мускуловъ ѣздока не можетъ имѣть вліянія, какъ-бы онъ ни былъ хорошо распредѣленъ, всегда невыгодно отзовется на лошади, въ особенности во время борьбы. Опытъ учитъ насъ, что лошадь подъ утомленнымъ или безсильнымъ ѣздокомъ, хотя бы онъ и сидѣлъ спокойно, никогда не скачетъ такъ хо-

рошо, какъ подѣ сѣдокомъ противоположныхъ качествъ. Факты эти приводятъ къ заключенію, что ѣздокъ въ значительной степени можетъ оказать лошади механическую поддержку, но только не поводами. Передъ тѣмъ, какъ опуститься въ сѣдло для начатія борьбы, полезно нѣсколько придержать лошадь, но не сбивая съ маха, чтобы дать ей перевести духъ и собрать всю свою энергію для послѣднихъ усилій.

Относительно употребленія шпоръ и хлыста при скаковой ѣздѣ мы имѣемъ сказать слѣдующее. Шпоры пригодны лишь для лошадей ихъ переносащихъ; на кобыль и лошадей съ „плохимъ сердцемъ“ онѣ отзываются крайне вредно. Слабымъ ѣздокамъ шпоры не пригодны, такъ какъ онѣ противъ желанія будутъ не попадать въ темпъ движенія и тѣмъ могутъ выбить лошадь изъ маха.

Надлежащее мѣсто для укола шпоръ находится непосредственно за подпругою; для нанесенія укола разворачивается только носокъ, и уколъ дѣлаютъ, не подымая каблукъ и не закидывая ни въ какомъ случаѣ ногу назадъ.

Хлыстомъ точно также злоупотреблять не слѣдуетъ. Можно съ увѣренностью сказать, что множество лошадей испорчены были для скачекъ немудрыми ударами хлыста.

Извѣстно, что лошадь болѣе 60 сажень не можетъ идти наибольшими скачками и изъ этого слѣдуетъ, что браться за хлыстъ имѣетъ смыслъ лишь за 50—60 сажень до призового столба.

Владѣть хлыстомъ надо умѣючи, и опытный ѣздокъ ударить имъ лишь въ тотъ моментъ, когда лошадь отталкивается задней ногой, чтобы податься впередъ, то есть, когда она растягивается, чтобы возбудить болѣе энергичное и длинное растягиваніе. Моментальная фотографія показываетъ намъ такіе моменты, когда лошадь упирается на землю одной передней ногой, тогда она сжимается

и, само собою понятно, что въ такой моментъ она оттолкнуться отъ земли задней ногой не можетъ, а потому и ударъ хлыста принесетъ лишь обратное дѣйствіе, т. е. заставить лошадь еще больше сжаться и задержаться махъ.

Хлыстъ слѣдуетъ держать въ той рукѣ, куда лошадь имѣетъ склонность „валиться“, т. е. отходить отъ прямой линіи. Ударъ хлыста долженъ приходиться за подпругой. Хлыстъ надо всегда держать концомъ внизъ, и только передъ дѣйствіемъ его нужно перехватить въ обхватъ для удара. Молодымъ ѣздокамъ рекомендуемъ лучше совсѣмъ не брать съ собой хлыста, т. к. воспользоваться имъ они не сумѣютъ, а вынимая его, изъ десяти случаевъ въ девяти, выпустятъ изъ рукъ поводъ и тѣмъ потеряютъ всѣ шансы на выигрышъ.

При употребленіи хлыста слѣдуетъ, взявъ поводъ въ одну руку, быстро поднять его, причемъ ѣздокъ опускается въ сѣдло, держитъ плечи прямо, отводитъ ноги нѣсколько назадъ и отклоняетъ корпусъ, заботясь о томъ, чтобы отъ взмаха руки онъ не качнулся въ сторону.

Спокойную посадку сохраняетъ при работѣ хлыстомъ лишь хорошій ѣздокъ, а потому плохому слѣдуетъ вовсе отказаться отъ хлыста.

Верховая лошадь.

Всякая лошадь представляетъ собою живой механизмъ съ сложной системой рычаговъ (кости конечностей), пружинъ (мускулы съ жилами), передачъ и соединеній (суставы), питаемый внутренними органами и подчиненный свободной волѣ. Въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія однихъ частей этого механизма надъ другими, равно какъ и отъ качества самаго матерьяла машины (плотность костей и мускуловъ, развитіе внутреннихъ органовъ и сила нервовъ) видо-

измѣняется и способность ея къ выполнению той или другой работы.

Такимъ образомъ, лошади различныхъ породъ, имѣя различное строеніе и темпераментъ, сильно отличаются другъ отъ друга типомъ выполняемой ихъ механизмомъ работы.

Лошади одной породы, но различныхъ кровей, обуславливающихъ въ потомствѣ передачу индивидуальныхъ качествъ и формъ ихъ предковъ, отличаются другъ отъ друга качествомъ работы одного и того-же типа, напр., лошади чистокровныя однихъ кровей отличаются рѣзвостью (т. е. скоростью галопа на сравнительно небольшую дистанцію),—другихъ—силой (т. е. продолжительностью напряженія галопа), третьихъ—выказываютъ способность къ прыжкамъ (т. е. способность видоизмѣнять махъ того-же галопа для перенесенія себя вмѣстѣ со всадникомъ черезъ препятствіе), четвертыхъ—способность носить вѣсъ (т. е. не утомляться при галопѣ подъ болѣе тяжелымъ вѣсомъ) и т. д.

Наконецъ, лошади однихъ и тѣхъ-же кровей отличаются въ большинствѣ случаевъ только качествомъ одного и того-же вида и типа работы, подобно съ индивидуальностью, зависящей часто отъ различныхъ условій утробной жизни, рожденія, питанія и воспитанія каждаго жеребенка.

Верховая лошадь, чтобы отвѣчать вполне своему назначенію, должна обладать качествами, присущими не только лошадямъ различныхъ семействъ, но зачастую различныхъ породъ, въ зависимости отъ работы, которую ей предъявляютъ, и отъ качества ѣздока, который на ней будетъ ѣздить. Поэтому, очень важно, выбирая лошадь для ѣзды, разобраться въ ея породѣ, чтобы отличительныя свойства кровей совпадали съ тѣми требованіями, которыя ей думаютъ предъявить.

Требованія, предъявляемыя верховой лошади, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, а въ за-

висимости отъ этого и породы (чистыя или смѣшанныя), годныя подъ сѣдло, дѣлятся на много видовъ. Такъ, наприкладъ, лошадь для прогулокъ любителя пожилого, слабаго ѣздока, должна быть, главнымъ образомъ, хорошаго, спокойнаго характера, имѣть мягкіе аллюры, поменьше темперамента, совсѣмъ можетъ не имѣть рѣзвости, должна обладать меньшей чувствительностью рта, незначительнымъ дыханіемъ,—этимъ условіямъ можетъ удовлетворить полукровная лошадь съ прилитіемъ крови холодныхъ породъ. Наоборотъ, лошадь для парфорснаго охотника, хорошаго ѣздока, можетъ и не быть спокойнаго характера, а обладать даже большимъ темпераментомъ, но безусловно должна имѣть отличное дыханіе, выносливость на продолжительномъ галопѣ и достаточную рѣзвость, чтобы поспѣвать за охотой,—этому можетъ удовлетворить только лошадь съ большой дозой чистой крови и чистокровная, причемъ—чѣмъ серьезнѣ охота и паратѣ собаки, тѣмъ лошади должны быть кровнѣе. Конечно, чѣмъ кровнѣе лошадь, тѣмъ больше у нея запасъ силы, энергіи, больше нервовъ, а, слѣдовательно, и больше средствъ для борьбы съ всадникомъ, почему слабые ѣдоки всегда избѣгаютъ чистокровной лошади, находя въ ней массу недостатковъ, на самомъ дѣлѣ не существующихъ, маскируя этимъ истинную причину—боязнь къ ней, т. е. чувствуютъ свою неспособность побороть ея волю. Хорошій-же ѣдокъ, которому пришлось хоть разъ поѣздить и испытать кровную лошадь въ работѣ, никогда больше не промѣняетъ ее ни на какую другую, какъ бы хорошо она выѣжена ни была и какими бы индивидуальными достоинствами ни отличалась.

Что касается до меня, пишетъ гр. Врангель, то я раболѣпный поклонникъ кровной лошади для верховой ѣзды*. Фились же, который работалъ лошадей главнымъ образомъ на высшую школу для

манежа, писать въ началѣ своего сочиненія: „Я выѣзжаю только чистокровныхъ лошадей“, желая этимъ подчеркнуть неоцѣнимыя качества кровной лошади для всякаго рода работы и даже для манежа, на что, по установившемся ложному мнѣнію, чистокровная лошадь мало пригодна по недостаточной, будто-бы, гибкости и неспособности къ легкимъ, красивымъ движеніямъ. Кто видѣлъ Филлиса на его чистокровныхъ меринахъ „Жерминаль“ и „Маркизъ“, показывавшаго такую высокую школу въ Петербургѣ въ циркѣ Чинизелли, которую не могъ показать ни одинъ изъ корифеевъ берейторскаго искусства, и видѣлъ его дѣтей въ Новомъ циркѣ, тоже на чистокровныхъ лошадяхъ, тотъ пойметъ, почему Филлисъ такъ любилъ эту лучшую изъ породъ и работалъ исключительно на ней.

У кровныхъ лошадей и ихъ прямого потомства есть неоцѣнимая способность какъ на медленныхъ, такъ и на быстрыхъ аллюрахъ „покрывать большое пространство“. Менѣ благородныя лошади, двигаясь неравномернымъ темпомъ, производятъ впечатлѣніе большей быстроты, но достаточно ѣхать рядомъ съ кровной, чтобы убѣдиться въ противномъ, безразлично какимъ бы аллюромъ не ити; исключеніе дѣлаютъ только чисто рысистыя лошади, имѣющія способность развивать болѣшую быстроту на рыси, чѣмъ всякія другія, но этотъ аллюръ у нихъ для всадника непріятенъ и въ немъ нѣтъ надобности, т. к. для увеличенія хода есть другой естественный аллюръ—галопъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и благодаря малому количеству у насъ хорошихъ ѣздоковъ, за послѣднее время вошли въ моду выводныя лошади, которыхъ ежегодно привозятъ въ большомъ количествѣ подъ видомъ охотничьихъ англійскихъ лошадей „гунтеровъ“, а на самомъ дѣлѣ, большей частью, упряжныхъ полукровныхъ лошадей отъ тя-

желыхъ породъ, гдѣ всѣ качества заключаются въ мало чувствительномъ ртѣ, съ которымъ плохой всадникъ можетъ не стѣсняться, и спокойномъ, флегматичномъ характерѣ, который стерпитъ всякую ѣзду и какіе угодно приемы управленія.

Конечно, попадаются изрѣдка между ними хорошіе экземпляры, но обязательно съ какими-нибудь недостаткомъ, иначе за нихъ нужно платить очень большія деньги, т. к. въ Англіи, на мѣстѣ, на нихъ цѣны очень высоки, колеблясь между 5,000—10,000 рублей, и барышнику, который ихъ ведетъ, нѣтъ разсчета платить такія деньги изъ-за риска ихъ не возмѣстить. За много меньшія деньги при существующей у насъ дешевизнѣ на чистокровную лошадь, можно пріобрѣсти удовлетворительные экземпляры на скаковомъ кругу и на заводахъ—изъ числа тѣхъ лошадей, которыя, не проявивъ хорошей рѣзвости, по своимъ формамъ и движеніямъ отвѣчаютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ верховой лошади, въ высшей мѣрѣ. Наконецъ, для нежелающихъ брать лошадь съ круга, у насъ есть теперь довольно много заводовъ, производящихъ высокую полукровную лошадь для ремонта. Попадая уже изъ строя въ руки любителя, такая лошадь за послѣднее время не только выдерживаетъ конкуренцію съ выводными во всѣхъ видахъ спорта (кромѣ скачки), но съ каждымъ годомъ все больше и больше отвоевываетъ первенство; достаточно указать на р. м. „Пикколо“.

Лошади восточной крови больше другихъ годятся для дамской ѣзды или подъ сѣдло ребенка, такъ какъ онѣ небольшого роста, благородныхъ формъ, обладаютъ хорошими движеніями, кротки и умны, хотя очень часто излишне горячаго темперамента. Этимъ, конечно, мы не хотимъ сказать, что хорошій арабъ, напримѣръ, не въ состояніи удовлетворить требованіямъ самаго взыскательнаго

жадою, но такіа лошади у насъ песьма рѣдки и значительно дороже, чѣмъ англійскія полукровки. Чистаго араба достать трудно всюду въ Европѣ, и большинство нашихъ арабомановъ довольствуется тѣмъ, что у ихъ лошадей арабская голова и хороший отдѣлъ хвоста. Въ книгѣ „Ученіе объ экстерьерѣ“ *) читатель найдетъ все касающееся этого вопроса, а тутъ мы скажемъ, что лошадь безъ широкихъ аллюровъ, какой-бы внѣшности она ни была, какой-бы мордой и хвостомъ не обладала— не есть верховая лошадь.

Филлисъ такъ описываетъ верховую лошадь: „Лошадь должна имѣть красивую голову, гибкую шею, развитой затылокъ, болѣе или менѣе высокую или длинную холку, короткія и широкія спину и поясницу, высокую, короткую почку, длинную, отлогую лопатку, длинные и широкіе окорока и бедра. Для переда: длинное и широкое предплечье, короткое берцо, скорѣе длинную, чѣмъ короткую бабку“.

*) Изд. „Дѣятель“, С.П.Б. 1913.